

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО СОРОК ВТОРОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 30 июля 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р. СТИЛ

Алжир:

г-н А. МАТИ

г-н А. ХЕЛЛАЛ

Аргентина:

г-н К. КАРАСАЛЕС

г-н Ф. ГОМЕНОНСОРО

г-жа Н. НАШИМБЕНЕ

Бельгия:

г-н Ж.М. НУАРФАЛИС

Бирма:

У НГВЕ ВИН

У ТАН ТУН

Болгария:

г-н П. ВУТОВ

г-н И. СОТИРОВ

г-н К. ПРАМОВ

г-н Р. ДЕЯНОВ

Бразилия:

г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА

г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия:

г-н И. КЕМИВЕН

г-н А. ЛАКАТОШ

Венесуэла:

г-н РОДРИГЕС НАВАРРО

г-н Г. АРТЕАГА

Германская Демократическая Республика:

г-н Г. ХЕРДЕР

г-н Х. ТИЛИКЕ

г-н М. КАУЛФУСС

г-жа Х. ХОПФЕ

г-н М. НЕТЦЕЛЬ

Федеративная Республика Германии:

г-н Г. ПФЕЙФЕР

г-н Н. КЛИНГЛЕР

г-н В. РЕР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Египет:

г-н А. ЭЛЬ РИДИ

г-н И.А. ХАССАН

г-н М.Н. ФАХМИ

Заир:

г-н Б.А. НЦЕНГЕЯ

Индия:

г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН

г-н С. САРАН

Индонезия:

г-н А. САНИ

г-н М. СИДИК

г-н ХАРИОМАТАРАМ

г-н Ф. КВАЗИМ

г-н В. АШИЯК

Иран:

г-н Т. АФЗАР

г-н Дж. ЗАХИРНИЯ

Италия:

г-н А. ЧЬЯРРАПИКО

г-н Б. КАБРАС

г-н М. БАРЕНГИ

г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ

Канада:

г-н Дж. СКИННЕР

Китай:

г-н Ю ПЭЙВЭНЬ

г-н Ю МЭНЦЗЯ

г-жа ВАН ДЖИОНЬ

г-н ЛИН ЧЕН

Куба:

г-н Ф.О. РОДРИГЕС

Марокко:

г-н М. АРАССЕН

г-н М. ШРАИБИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Мексика:

г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО

Монголия:

г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ

Нигерия:

г-н В.О. АКИНСАНЬЯ
г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды:

г-н Р.Х. ФЕЙН
г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
г-н А. ООМС

Пакистан:

г-н М. АХМАД
г-м М. АКРАМ
г-н Т. АЛТАФ

Перу:Польша:

г-н Б. СУЙКА
г-н Я. СИАЛОВИЧ

Румыния:

г-н Л. МАЛИЦА
г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенное Королевство:

г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
г-н Н.Х. МАРШАЛЛ
г-жа Д. ЛИНК

Соединенные Штаты Америки:

г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ
г-н Ф.П. ДЕСИМОН
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Р. СКОТТ
г-н В. ХЕКРОТ
г-н Д.Е. ТРЕНТОН
г-н С. ФИТИДЖЕРАЛЬД

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н В.Ф. ПРЯХИН г-н С.Н. РЮХИН
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н П. ЛУКЕШ г-н И. ФРАНЕК г-н А. СИМА
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИДГАРД г-н Л. НОРБЕРГ г-н У. ЭРИКСОН г-н Р. АНГСТРОМ г-н Й. ПРАВИТЦ г-н Х. БЕРГЛУНД
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Т. ДЖАЙАКОДДИ
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н Б. БРАНКОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н К. ТАНАКА г-н К. ШИМАДА
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ
<u>Представители стран, не являющихся членами Комитета:</u>	
Австрия	г-н Е. НЕТТЕЛЬ
Норвегия	г-н К. ЛИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сегодня Комитет продолжает рассмотрение пункта 3 своей повестки дня "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия".- Несомненно, члены Комитета, которые пожелают выступить по какому-либо другому вопросу, имеют на это право в соответствии с правилом 30 наших правил процедуры.

Г-н Ю Пэйвэнь (Китай): Г-н Председатель, сегодня я хочу сделать общее заявление по некоторым важным вопросам, которые обсуждаются на летней сессии Комитета по разоружению.

Сначала позвольте мне искренне поздравить Ваше Превосходительство в связи с принятием на себя обязанностей Председателя нашего Комитета на июль месяц. Задачи, стоящие перед нами, тяжелые и сложные. Примерно в течение месяца вы вносили ценный вклад в работу Комитета по разоружению. Мне доставляет особое удовольствие тот факт, что отношения между великой страной Индией, которую вы представляете, и моей страной, Китайской Народной Республикой, вступили в новую фазу развития. Я уверен, что укрепление дружественных отношений между двумя странами окажет благоприятное влияние на сохранение мира во всем мире.

В то же время я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы выразить благодарность вашему предшественнику представителю Венгрии послу Кемивешу за те успехи, которые были достигнуты под его руководством в июне месяце. Я хотел бы также передать приветствия послу Ирана г-ну Джалали и послу Венесуэлы г-ну Родригесу Наварро по случаю их участия в работе Комитета по разоружению.

На текущей сессии Комитета по разоружению делегация Китая уже высказывала свою точку зрения по некоторым вопросам на пленарных заседаниях Комитета и, в частности, на заседаниях рабочих групп. Сейчас мне хотелось бы сделать несколько кратких замечаний по некоторым обсуждаемым вопросам.

Вопрос о разоружении имеет огромное значение для международного мира и безопасности всех стран. Изменения в международном положении как в региональном, так и в глобальном масштабе несомненно окажут влияние на ход переговоров по разоружению. Трудно представить себе, что можно было бы добиться ощутимого прогресса в переговорах по разоружению в то время, когда для положения в мире характерно смятение и напряженность и когда нет надлежащих гарантий безопасности государств и международному миру. Любые акты иностранной агрессии, оккупации или вмешательства, происходящие в какой-либо стране или каком-либо регионе, такие, которые недавно имели место в Кампучии, Афганистане и на Ближнем Востоке, неизбежно оказывают пагубное влияние на ход переговоров по разоружению. Тем не менее кое-кто не хотел бы усматривать связь между переговорами о разоружении и серьезными проблемами, возникающими в связи с международным положением. Они даже осуждающе называют такую связь отходом от переговоров по разоружению и препятствием на пути делового обсуждения в Комитете по разоружению. Нам это трудно понять.

(Г-н Ю Пейвэнь, КНР)

Мы придерживаемся того мнения, что переговоры по разоружению не должны проводиться в "башне из слоновой кости", отгороженной от действительности. Такая практика неизбежно ведет к заблуждениям и встретит осуждение международного сообщества. Поэтому при обсуждении и переговорах по вопросам о разоружении мы должны обращать внимание на их связь с реальным положением дел на международной арене и с нынешним положением в области разоружения. Только так Комитет по разоружению сможет добиться существенных успехов в своей работе. В то же время мы также должны прислушиваться к голосу народов мира, призывающему к незамедлительному разоружению, поскольку это - позитивный фактор, содействующий делу разоружения.

Как ядерное разоружение, так и прекращение испытаний ядерного оружия являются первоочередными вопросами в повестке дня каждой сессии Комитета по разоружению. Многие малые и средние страны настоятельно требуют рассмотреть эти два вопроса, так как они считают, что гонка ядерных вооружений между двумя сверхдержавами и наращивание ими ядерного оружия создали серьезную опасность возникновения ядерной войны.

Правительство Китая решительно выступает против гонки ядерных вооружений и ядерной войны. Оно последовательно выступало и выступает за полное запрещение и окончательное уничтожение ядерного оружия и требует от двух сверхдержав первыми провести значительное сокращение своих ядерных вооружений. Еще в начале 60-х годов правительство Китая выдвинуло конкретные предложения о ядерном разоружении, включая запрещение ядерных испытаний, производство и применение ядерного оружия, а также сокращение и уничтожение ядерного оружия. Это - взаимосвязанные меры. Подчеркивание значения какой-то одной меры, например запрещение ядерных испытаний, ни в коей мере не может удержать сверхдержавы от наращивания своих ядерных вооружений, и еще в меньшей мере это может вести к сокращению их ядерных арсеналов. Поэтому как можно говорить о прекращении гонки ядерных вооружений или об уменьшении опасности возникновения ядерной войны?

Запрещение ядерных испытаний и ядерное разоружение взаимосвязаны. Само по себе запрещение ядерных испытаний не может вести к ядерному разоружению. Оно может способствовать уменьшению и устранению ядерной угрозы лишь в том случае, когда оно сочетается с различными другими мерами ядерного разоружения.

Многие малые и средние страны требуют, чтобы две сверхдержавы первыми сократили вооружение. Ибо как в ядерном, так и в обычных видах вооружений они значительно превзошли любую другую страну в мире. Им не следует призывать ко всеобщему разоружению и в то же время полностью игнорировать нынешнее положение дел в области вооружений. Масштабы их вооружений в действительности намного превысили их потребности в обороне и, таким образом, стали средством агрессии и экспансии, орудием в их соперничестве за гегемонию. В то же время оружие, которым обладают многие малые и средние страны, представляет собой необходимое средство защиты их независимости и безопасности против иностранной агрессии. Для того чтобы предотвратить возникновение мировой войны, необходимо призвать две сверхдержавы первыми значительно сократить их вооружения на сбалансированной основе. Только после того как будет достигнут прогресс в этой области, только тогда другие обладающие ядерным оружием и важные в военном отношении государства смогут присоединиться к ним в деле дальнейшего сокращения вооружений в соответствии с рациональными процедурами и приемлемым процентным соотношением. Что касается миролюбивых малых и средних стран, то их оборонный потенциал, как правило, является недостаточным, и поэтому их не следует относить в разряд стран, которые должны разоружаться.

Многие государства, не обладающие ядерным оружием, решительно требуют, чтобы обладающие ядерным оружием государства предоставили им гарантии безопасности. Это вполне законное и необходимое требование. Что касается вопроса о негативных гарантиях безопасности, которые обсуждаются в настоящее время в Комитете по разоружению и в соответствующих Рабочих группах, то обладающие ядерным оружием государства должны принять на себя твердые обязательства предоставить гарантии не обладающим ядерным оружием государствам, и они ни в коей мере не должны предъявлять какого-либо рода необоснованных требований к государствам, не обладающим ядерным оружием. Государства, обладающие ядерным оружием, должны руководствоваться этим основным принципом в этом вопросе. Если идти другим путем, то это затруднило бы достижение ощутимого прогресса в наших дискуссиях и переговорах.

Комитет по разоружению придает большое значение разработке "Всеобъемлющей программы разоружения" в подготовке ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, которая состоится в 1982 году. В этой связи Комитет по разоружению и Рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения проводили в течение довольно длительного времени обсуждения и переговоры. В настоящее время достигнут определенный прогресс в переговорах по некоторым вопросам существа, таким, как принципы и меры, временные пределы и этапы разоружения. Однако поскольку тексты, которые должны быть включены во Всеобъемлющую программу разоружения, довольно обширные и сложные, потребуются дополнительные усилия, прежде чем мы сможем добиться цели, к которой мы стремимся.

Мы сталкиваемся с многочисленными проблемами в области разоружения. Представители различных групп и стран уже представили в Комитете и в Рабочей группе довольно много документов, носящих частичный или всеобъемлющий характер и касающихся Всеобъемлющей программы разоружения. В этом случае необходимо внести ясность в отношения между различными вопросами и определить первоочередные задачи. Более того, мы считаем, что было бы желательно вначале сконцентрировать наши усилия на разработке мер по разоружению, которые должны быть включены в первый этап Всеобъемлющей программы разоружения, а затем приступить к рассмотрению других этапов. В первом случае обсуждение должно носить относительно конкретный характер, а в последнем требуется лишь выработать общие направления.

До настоящего времени различные группы и страны представили свои соответствующие рабочие документы по Всеобъемлющей программе разоружения. Это помогает в разработке программы, и можно ожидать, что будет представлено еще несколько документов. По нашему мнению, для облегчения рассмотрения элементов разрабатываемой программы, возможно, секретариату было бы необходимо попытаться составить сводный документ, включающий предложения различных групп и стран, и распространить его среди делегаций в качестве основы для обсуждения и переговоров. Мы считаем, что это облегчит наши будущие обсуждения и переговоры и ускорит достижение прогресса в нашей работе.

В задачу разоружения должны входить два аспекта: обычное и ядерное разоружение. Сверхдержавы рассматривают свои обычные и ядерные вооружения как неотъемлемые части их военной мощи. Ядерное оружие — это основное средство устрашения и шантажа, а обычные виды оружия являются средством, которое они часто используют в целях агрессии. Поэтому, уделяя особое внимание ядерному разоружению, мы не должны недооценивать обычного разоружения. Обычное и ядерное разоружение должны осуществляться одновременно. Это необходимо для мира во всем мире и безопасности многих малых и средних стран. Придавая

значение обычному разоружению, мы ни в коей мере не имеем в виду приуменьшить важность ядерного разоружения, и это не означает также недооценку разрушительной силы ядерной войны. Еще в меньшей мере это повлияло бы на первостепенное значение, которое придается ядерному разоружению. Истинной проверкой добросовестных намерений сверхдержав в содействии разоружению является достижение ими договоренности об осуществлении ядерного и обычного разоружения. Комитет по разоружению в течение уже длительного времени обсуждает вопрос о ядерном разоружении, но он не обсуждал еще вопроса об обычном разоружении. В этом году на своей майской сессии Комиссия по разоружению ООН обсуждала вопрос об обычном разоружении. Делегация Китая выражает надежду, что Комитет по разоружению последует этому примеру в будущем, так как это оказало бы положительное воздействие на дело разоружения в целом.

И наконец, я перехожу к вопросам организационной работы и эффективности Комитета по разоружению. По этим вопросам представители различных стран провели довольно длительные дискуссии на неофициальных заседаниях, что свидетельствует об общей заинтересованности в этих вопросах. В ходе дискуссий они представили различные предложения относительно будущего прогресса в работе Комитета. Многие из этих предложений являются конструктивными и приемлемы для нас, и мы также рассмотрим другие предложения.

Комитету по разоружению не удалось добиться значительных успехов в своей работе. Мы считаем, что трудность этого вопроса заключается в отсутствии искренней готовности добиться разоружения и в расхождении слов с делом. Это мешало прогрессу в обсуждении некоторых вопросов, касающихся разоружения.

Некоторые представители рассматривают органы переговоров Комитета по разоружению и его Рабочие группы как форум для пропаганды. Они постоянно приводят цитаты из всякого рода речей, заявлений и документов, бесполезно затрачивая на это большую часть времени Комитета по разоружению. Если бы такое положение можно было изменить, то это повысило бы эффективность работы Комитета. Несомненно, что недостаток времени не является главной причиной отсутствия ощутимого прогресса в наших переговорах по разоружению. Конечно, мы можем также согласиться с тем, чтобы выделить больше времени для нашей работы, если этого потребует ход переговоров.

По нашему мнению, вопрос о членстве Комитета по разоружению может решаться либо путем сохранения статус-кво, либо путем соответствующего увеличения, но не сокращения числа членов. Этот вопрос не вызывает у нас трудностей, и мы готовы согласиться на консенсус.

Что касается вопроса об участии в работе Комитета по разоружению государств, не являющихся его членами, то делегация Китая придерживается той точки зрения, что все члены Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений имеют право участвовать в некоторых видах деятельности Комитета по разоружению при условии, что такое участие не противоречит Уставу Организации Объединенных Наций или правилам и положениям соответствующих специализированных учреждений. Ни одно государство или группа государств не должны по политическим или другим соображениям занимать пристрастную позицию в отношении какого-либо государства, не являющегося членом Комитета, или лишать его законных прав, так как это противоречило бы целям дела разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Ю Пейвэна за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя.

Г-н ЭЛЬ РИДИ (Египет): Я хотел бы начать свое сегодняшнее выступление по вопросу о негативных гарантиях безопасности с напоминания о том очевидном факте, что ни ядерные государства, ни государства, не обладающие ядерным оружием, не могут чувствовать себя в полной безопасности до тех пор, пока будет беспрепятственно продолжаться нынешняя зловеющая и безудержная гонка ядерных вооружений и до тех пор, пока не будет заключено соглашение о запрещении применения ядерного оружия — оружия, применение которого означало бы уничтожение всей цивилизации человека и угрозу существованию человечества. Тема нашего выступления сегодня, несомненно, связана с этим вопросом.

Когда международное сообщество решило создать режим запрещении распространения ядерного оружия, возник вопрос о необходимости предоставления государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против возможного применения ядерного оружия ядерными державами. Решающим фактором этого режима является обязательство подавляющего большинства неядерных государств отказаться от своего права на приобретение ядерного оружия и согласиться поставить свои установки по производству ядерной энергии в мирных целях под международную систему гарантий и на инспекцию. Поэтому вполне естественно, что эти государства, в свою очередь, потребовали, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, обязались не применять такое оружие против них. Сначала это требование было признано разумным, справедливым и законным.

Пять ядерных государств откликнулись на это требование в заявлениях, которые они сделали на десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи и позднее. Эти заявления, сделанные каждым из ядерных государств, не обсуждались предварительно на переговорах с государствами, не обладающими ядерным оружием, в том, что касается их содержания. Мы приветствуем эти заявления как позитивный шаг на пути предоставления гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием. Тем не менее, наряду с другими неядерными государствами, мы отдавали себе отчет в том, что эти заявления не предусматривают предоставления полной гарантии. Государства, не обладающие ядерным оружием, приняв на себя полное и поддающееся международной проверке обязательство отказаться от своего права выбора на приобретение ядерного оружия, несомненно, имеют право на получение полной гарантии того, что это оружие не будет применено против них. С другой стороны, в этих заявлениях, за исключением заявления Китая, которое в большей степени отвечает требованиям, содержатся положения, допускающие отход от этих гарантий путем сохранения за ядерными государствами права самим толковать условия, при которых гарантии были бы неприемлемы, либо в результате лишь заявления о намерении договориться о предоставлении гарантий группам государств, создавшим зоны, свободные от ядерного оружия, что является вопросом, выходящим за рамки полномочий того или иного неядерного государства. В общем, как стало ясно, эти заявления, которые отличаются как по своему характеру и масштабу, так и по условиям их претворения в жизнь, в общей сложности не представляют достаточных гарантий неядерным государствам, не говоря уже о неопределенности их имеющего обязательную юридическую силу характера.

Следовательно, стало очевидным, что нужны более эффективные гарантии, т.е. гарантии, которые имели бы обязательную юридическую силу, и действие которых совершенно ясно основывалось бы на объективных критериях. Руководствуясь именно этими соображениями, Генеральная Ассамблея просила наш Комитет провести переговоры с целью достижения договоренности об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Была учреждена Специальная рабочая группа по этому вопросу, и я пользуюсь возможностью, чтобы выразить ее нынешнему Председателю, представителю Италии министру Антонио Чьярропико, нашу благодарность за его неослабные и плодотворные усилия, и нам хотелось бы также поблагодарить Председателя и все делегации,

(Г-н Эль Риди, Египет)

которые внесли свой вклад в работу группы, представив рабочие проекты и документы.

Однако мы не можем не отметить, что дебаты по этому вопросу ушли в сторону от его первоначальной цели, т.е. предоставление гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения ядерного оружия со стороны ядерных государств. Вместо того, чтобы это оставалось целью нашей работы, большая часть усилий была направлена на такие вопросы, которые относятся к военным и стратегическим доктринам, поддерживаемым великими державами.

Основная причина этого, по нашему мнению, кроется в нежелании большинства ядерных государств принять на себя обязательство в отношении неприменения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Для того, чтобы добиться реальных успехов на пути предоставления гарантий неядерным государствам, несомненно, необходимо проявить готовность принять на себя такое обязательство. Основной вопрос заключается не в том, в какой юридической форме или документе должны предоставляться гарантии, а, скорее, в наличии политической воли со стороны ядерных держав принять на себя обязательство каждой в отдельности или совместно предоставить недвусмысленные и четко выраженные гарантии, о которых я только что говорил. Мы не намерены упрощать этот вопрос. Мы знаем, что он сложный. Но мы считаем, что подход к этому вопросу с точки зрения военных доктрин политики силы и стратегии великих держав также не способствовал бы достижению решения. Напротив, такой подход, возможно, еще больше осложнил бы проблему.

Мы исходим из того, что имеется высший интерес, признанный всеми, в том, что касается абсолютной необходимости предотвращения распространения ядерного оружия. По нашему мнению, государства, не обладающие ядерным оружием, большинство из которых приняли на себя обязательства, имеющие обязательную юридическую силу, не приобретать ядерного оружия и согласились поставить свои установки по применению ядерной энергии в мирных целях под международную систему гарантий и на проверку, и большинство из которых принадлежит также к движению неприсоединившихся стран, уже внесли свою долю в дело нераспространения. Ответственность сейчас лежит на ядерных государствах, которые предпочли добиваться горизонтального нераспространения, сохраняя и в то же время даже наращивая свои арсеналы ядерного оружия. Вполне разумно и логично потребовать, чтобы они приняли на себя обязательство не применять такое оружие против неядерных государств.

Поэтому мы вновь обращаемся к ядерным государствам с призывом положительно откликнуться на это справедливое требование и продемонстрировать свою готовность предоставить неядерным государствам необходимые гарантии, которые должны быть эффективны. Это, несомненно, способствовало бы созданию атмосферы доверия и стабильности в отношениях между ядерными государствами, с одной стороны, и неядерными государствами - с другой. Это явилось бы также большим вкладом в усилия, предпринимаемые с целью предотвращения распространения ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Эль Риди за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя.

Г-н ФЕЙН (Нидерланды): Делегация Нидерландов уже дала высокую оценку вашей работе, г-н Председатель, но так как сегодня последний день исполнения вами этой обязанности, я не хотел бы упустить возможность, чтобы поблагодарить вас за ваш стиль руководства нашей работой в этом месяце.

Сегодня, в продолжение своего выступления от 14 апреля 1981 года, я хотел бы выступить по вопросу, носящему несколько технический характер и касающемуся негативных гарантий безопасности. Я намерен прокомментировать и, надеюсь, сумею разъяснить некоторые аспекты общей формулы, которую мы предложили в конце того выступления и которая впоследствии была распространена в документе под номером CD/SA/CRP.6. В своем выступлении сегодня я учту также некоторые, если не все, замечания, которые были сделаны впоследствии различными делегациями в ходе наших обсуждений вопроса о негативных гарантиях безопасности. Для удобства позвольте мне вначале зачитать еще раз предложенную формулу, которая, как мы надеемся, могла бы послужить основой переговоров между ядерными державами и которая, в конечном счете, могла бы быть включена в резолюцию Совета Безопасности как один из пунктов постановляющей части. Его можно было бы сформулировать в следующей редакции:

"Совет Безопасности (и затем дальше последовала бы соответствующая преамбула)

приветствует торжественное обязательство, принятое государствами, обладающими ядерным оружием, не применять или не угрожать применением ядерного оружия против какого-либо государства, не обладающего ядерным оружием, которое связало себя обязательством не производить или не приобретать ядерного оружия (или других ядерных взрывных устройств) или не получать контроль над ним, при условии, что это государство не предпринимает, или не участвует в нападении на (территорию или вооруженные силы) государства, обладающего ядерным оружием, или его союзников при поддержке другого государства, обладающего ядерным оружием".

Прежде чем подробно прокомментировать некоторые составные части этой формулы, я хотел бы сделать несколько предварительных и общих замечаний, которые могли бы быть полезными для разъяснения сущности нашего предложения, облегчая, таким образом, понимание значения этих составных частей.

Прежде всего был поднят вопрос, и, я бы сказал, вполне справедливо, о том, должны ли Комитет по разоружению заниматься составлением проекта резолюции Совета Безопасности, и если это так, то в какой степени. В ответ мы, конечно, скажем, что наша компетенция в этой области ограничена. Имеются определенные ограничения наших возможностей.

Однако Комитет по разоружению не должен также упускать возможности — если не обязательства, — которая, несомненно, предоставлена нам. Само собой разумеется — и мы все понимаем это — что в конечном счете договориться между собой об "общей формуле" должны пять ядерных государств — постоянных членов Совета Безопасности, которые все представлены здесь, так как эта формула "общая" для всех них. Однако справедливо также, что общая формула, несомненно, представляет не меньший интерес для государств, не обладающих ядерным оружием, и если они хотят выступить по этому вопросу, то, очевидно также, что соответствующим форумом для дискуссий и переговоров по общей формуле является Комитет по разоружению.

Второе замечание общего характера, которое я хотел бы высказать, заключается в том, что общая формула, которую мы предложили как образец или, возможно, скорее как основу для обсуждений, ни в коей мере не претендует на то, чтобы представлять собой точную с юридической точки зрения формулировку положений договора. Это необходимо понимать, так как в противном случае мы будем говорить о разных вещах. Общая формула Совета Безопасности является не более, и не менее чем выражение политических намерений, подкрепленных включением их в резолюцию Совета Безопасности, которая сама по себе является авторитетным международным документом.

И если, с другой стороны, оказалось бы возможным договориться о действительной формулировке договорного положения, то в таком случае мы, Нидерланды, также высказались бы в пользу формы конвенции в качестве нашей непосредственной цели, а не за форму Совета Безопасности, т.е. форму резолюции Совета Безопасности, которую мы рассматриваем как важную ступеньку, ведущую, возможно позднее, к разработке конвенции и, в конечном счете, как мы надеемся, к полному отказу от ядерного выбора.

Поэтому мы не считаем возможным на данном этапе положения дел разработать точную юридическую договорную формулировку о гарантиях, которая могла бы объективно быть приемлемой при всех возможных условиях. По нашему мнению, нереально и практически невозможно пытаться идти этим путем на наших текущих переговорах.

Мне хотелось бы отметить также в этой связи, что общая формула как пункт постановляющей части резолюции Совета Безопасности не должна рассматриваться вне контекста; ее следует читать и понимать в общем контексте резолюции и сценария именно этой сессии Совета Безопасности в целом, и это включало бы в качестве важного элемента отдельные национальные заявления, сделанные в этой связи всеми заинтересованными сторонами, в частности, конечно, ядерными государствами, которые являются государствами, предоставляющими гарантии.

Поэтому, несомненно, само собой разумеется, как уже было сказано, что подход, который мы предлагаем, действительно в определенной степени и с учетом конкретных условий и обстоятельств допускает субъективные суждения; как я уже говорил, мы не стремимся к юридически точной договорной формулировке.

(Г-н Фейн, Нидерланды)

Мне хотелось бы сделать еще одно общее замечание, прежде чем я перейду к составным частям формулировки, которую мы предлагаем. Общая формула в резолюции Совета Безопасности может путем определения охватывать лишь общую основу, содержащуюся в национальных заявлениях государств, обладающих ядерным оружием. Формула, предлагаемая нами, предусматривает именно это: мы включили в нашу формулу то, что, по нашему мнению, является общим для национальных заявлений; ни больше, ни меньше. Я хотел бы подчеркнуть, что в общую формулу нельзя включать никаких положений, которые не являются общими. Объединив результаты этих выдержек из выступлений, мы, конечно, сформулировали ее как можно более гибко. В конце концов, как я уже неоднократно говорил в этом выступлении, мы пытались создать основу для переговоров, а не окончательную юридическую формулировку.

Позвольте мне сейчас ознакомить вас с текстом формулы, которую мы предложили, и разъяснить причины, на основании которых — после должного рассмотрения — мы предпочли употребить определенные формулировки, а не те, о которых говорилось раньше, и я не раскрою секрета, если скажу, что власти Нидерландов затратили много времени — фактически более года — на разработку предложенной формулы. Она не является чем-то, что было "состряпано" на уровне делегации за очень короткое время, и мы придаем определенное значение выбору формулировки, которую мы сейчас представляем на ваше рассмотрение.

Первые две строки формулы, как нам представляется, вряд ли вызовут какие-либо трудности:

"Совет Безопасности,

приветствует (возможны, конечно, варианты, такие как, принимает к сведению или признает; по нашему мнению, подходящим словом является приветствует) торжественное обязательство, принятое государствами, обладающими ядерным оружием, не применять или не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием ..."

Пока, по-видимому, нет никаких проблем. Затем следуют условия, от которых зависят гарантии и которые подразделяются на две категории, о которых я подробно говорил в своем выступлении 14 апреля, и ими являются: статус государства, не обладающего ядерным оружием, и положение о ненападении. Давайте сейчас проанализируем формулировку этих двух условий.

Первый термин, в отношении которого были высказаны некоторые замечания, это слово "обязательство"; что мы имели в виду под этим? Какого рода это обязательство? Мы имеем в виду, что слово "обязательство" означает, что в отношении того или иного государства или группы государств имеется четко выраженное признанное соглашение о статусе государства, не обладающего ядерным оружием, предпочтительно в договорном соглашении, таком как договор о нераспространении ядерного оружия, договор Тлателолко или подобных им, и принятие гарантий МАГАТЭ в полном объеме или каким-либо иным убедительным образом, признанным как таковым другими. Таково значение слова "обязательство".

Затем мы переходим к тексту о ядерных взрывах в мирных целях, заключенному в скобки: "(или другие ядерные взрывные устройства)". Мы взяли эту часть в скобки, потому что считаем, что этот вопрос должен будет рассматриваться в национальных заявлениях, о которых я говорил ранее, на сессии Совета Безопасности. Я мог бы добавить, что в том, что касается Нидерландов, мы не видим различия между ядерным оружием и ядерными взрывами в мирных целях: государство, которое разрабатывает и производит ядерные взрывы в мирных целях, является — во всяком случае мы так считаем — фактически ядерным государством. Поэтому мы, например, считали бы нежелательным, чтобы в договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний государствам, не обладающим ядерным оружием, разрешилось производить ядерные взрывы в мирных целях.

(Г-н Фейн, Нидерланды)

Затем мы переходим к словам "при условии", в отношении которых было высказано ряд замечаний. Должен признаться, что нам довольно трудно понять, на каком основании проводится различие между значениями "при условии, что что-то не делается" и "за исключением того, что что-то делается". Нам трудно это понять.

Следующим компонентом формулы, который, возможно, требует некоторого разъяснения, являются слова "предпринимают или участвуют в нападении". Разница здесь заключается в том, что в первом случае мы говорим о нападении (в данный момент я буду рассматривать это слово отдельно) по собственной инициативе той или иной страны, а во втором случае имеется в виду нападение по инициативе третьей стороны. Обе возможности не исключены, и они отличаются друг от друга и поэтому это следует четко отразить.

В этой связи более уместно употребление термина "нападение", а не, например, "агрессия". Мы предпочли термин "нападение", потому что в контексте содержания, т.е. негативных гарантий безопасности, он более точно передает истинный смысл проведения военной операции. Нападение может включать также военную операцию (с применением обычного оружия). Однако освобождающее от обязательства положение, дающее возможность ядерным державам не предоставлять негативных гарантий, может иметь законную силу лишь в том случае, если нападение поддерживается каким-либо ядерным государством. Но я должен добавить, что вопрос о том, может ли даже в этих условиях применяться освобождающее от обязательства положение, будет зависеть от обстоятельств; оно не будет применяться автоматически.

Выбирая эту формулировку, мы руководствовались "общей основой", которую мы пытались определить в нашем выступлении 14 апреля и, в частности, существующими гарантиями, представленными в настоящее время некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием. Я думаю, нет необходимости возвращаться к этому анализу.

Что касается термина "агрессия", определенного в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, мы не склонны советовать применять этот термин в данном контексте, так как его значение гораздо более неопределенно, чем слово "нападение", которое само по себе, несомненно, означает наиболее очевидную форму агрессии. Поэтому мы предпочитаем слово "нападение" и не видим никакой необходимости давать ему какие-либо определения. Во всяком случае в сценарии Совета Безопасности, который мы предложили, такие вопросы как интерпретация значения терминов "нападение" и "поддержка", могли бы рассматриваться в национальных заявлениях при принятии этой резолюции.

Может возникнуть вопрос в отношении значения слов "или его союзников". Мы отвечаем, что ввиду явного наличия союзов это добавление является вполне логичным, особенно потому, что в формуле говорится о нападениях "при поддержке ядерных государств".

Я остановился сейчас на всех этих элементах общей формулы, предложенной нами в качестве основы для переговоров, которая, как я понимаю, может на данном этапе требовать некоторых подробных разъяснений. Если я не прокомментировал некоторые другие элементы, которые упоминались в ходе наших дискуссий, то лишь потому, что они не составляют и не могут составлять части предложенной общей формулы; и причина этого заключается в том, что они просто не являются общими для всех имеющихся формул.

Тем не менее позвольте мне сказать еще несколько слов по вопросу, о котором я уже довольно подробно говорил в своем выступлении 14 апреля. Если бы нападение с применением ядерного оружия предпринималось с территории государства, не обладающего ядерным оружием, то в этом случае это государство лишало бы себя возможности получения гарантий, предоставляемых другими ядерными государствами. Совершенно очевидно, что такое не обладающее ядерным оружием государство "принимало бы участие в нападении".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Фейна за его выступление и за добрые слова, которые он высказал в адрес Председателя.

Г-н ВУТОВ (Болгария): Г-н Председатель, сегодня я хотел бы выступить по пункту 3 нашей повестки дня - "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия", так как мы обсуждаем его на пленарных заседаниях на этой неделе.

Вряд ли нужно еще раз говорить о том, что Болгария, являющаяся участницей договора о нераспространении, придает особое значение этому вопросу. Будучи государством, не обладающим ядерным оружием, расположенным на перекрестках Европы - континента, к сожалению, перенасыщенного ядерным оружием, - Народная Республика Болгария, естественно, глубоко заинтересована в гарантиях своей национальной безопасности, а также гарантиях других государств, не обладающих ядерным оружием, против возможного применения или угрозы применения ядерного оружия. Вместе с другими социалистическими странами правительство Болгарии стремится внести свой вклад в создание таких условий, при которых все ядерные государства будут предоставлять эффективные и, как мы надеемся, равные гарантии безопасности, которые оправдывали бы законные надежды неядерных государств, которые не могут стать источником ядерной угрозы.

Мы считаем, что, учитывая нынешнее напряженное положение в международных отношениях, настоятельная необходимость безотлагательно найти общеприемлемое решение этой проблемы становится еще более острой. Уважаемый глава делегации Нигерии посол Адениджи в своем выступлении 19 марта справедливо обратил наше внимание на резолюцию 35/46, озаглавленную "Декларация о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения", в которой Генеральная Ассамблея на основе консенсуса решила, что:

"Поэтому все усилия должны быть приложены Комитетом по разоружению для того, чтобы безотлагательно провести переговоры в целях достижения соглашения и представить согласованные тексты по мере возможности до второй специальной сессии, посвященной разоружению по:

...

d) эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия....".

Мы надеемся, что к началу второй специальной сессии, которая состоится в следующем году, Комитет по разоружению сможет доложить о достижении определенных ощутимых результатов в своих переговорах, направленных на дальнейшее укрепление гарантий безопасности неядерным государствам в самой эффективной и заслуживающей доверие форме.

В своих предыдущих выступлениях на пленарных заседаниях 17 марта и 24 апреля я имел возможность изложить общую позицию делегации Болгарии по вопросу о гарантиях безопасности, поэтому сегодня я не намерен вновь подробно останавливаться на этом вопросе. Я просто хотел бы прокомментировать некоторые аспекты этого вопроса в целом в его связи с заседаниями Специальной рабочей группы по гарантиям безопасности, которая вот уже третий год подряд пытается добиться результатов в нахождении окончательного решения сложных проблем, возникающих в контексте негативных гарантий безопасности.

Делегация Болгарии высоко оценивает работу, сделанную в Специальной рабочей группе под компетентным и энергичным руководством представителя Италии министра Чьярра-пико. В этом году Рабочая группа приступила к более подробному и точному изучению в первую очередь существа негативных гарантий безопасности. В этих целях она исчерпывающе изучила различные альтернативы разработки общего подхода, который отвечал бы интересам безопасности всех заинтересованных государств. Имевшие место длительные дискуссии показали, что почти все предложенные альтернативы по этапу 2 программы работы Председателя имеют свои преимущества, которые следует принимать во внимание в наших будущих совместных поисках общеприемлемого решения.

Заседания Рабочей группы подтвердили идею о том, что наиболее эффективной и заслуживающей доверия гарантией в том, что ядерное оружие никогда не будет применяться против государств, не обладающих ядерным оружием, т.е. фактически против всех стран, является ядерное разоружение вплоть до полного уничтожения всех видов ядерного оружия. Для того чтобы начать такой процесс, который в конечном счете приведет к достижению этой цели, социалистические страны, так же как и страны Группы 21, решительно выступают за скорейшее начало в Комитете по разоружению переговоров по сложным вопросам, касающимся прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. До достижения этой цели радикальным решением проблемы укрепления гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, несомненно, было бы полное запрещение применения ядерного оружия наряду с отказом от применения силы в международных отношениях. Однако до того, как это произойдет, всем государствам, территории которых не могут стать источником ядерной угрозы, должны быть предоставлены безоговорочные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. В этом контексте в ходе дискуссий вновь была высказана надежда, что перспективы достижения прогресса, возможно, следует искать в направлении разработки общей основы по существу вопроса, которая была бы приемлема для всех. В зависимости от ее существа, такая основа могла бы служить целям международного документа, имеющего обязательную юридическую силу, или соответствующего промежуточного соглашения, которое представляло бы собой шаг вперед на пути к достижению такого соглашения. Дебаты в Рабочей группе свидетельствовали о том, что обязательства, вытекающие из положений конвенций или двухсторонних соглашений, заключенных между государствами, обладающими ядерным оружием, и странами, входящими в зоны, свободные от ядерного оружия, или отдельными государствами, имеющими статус неядерных государств, могли бы явиться чрезвычайно полезными мерами для укрепления гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

В этой связи правительство Болгарии приветствует заявления, сделанные недавно президентом Брежневым по данному аспекту этого вопроса. В своем интервью финской газете "Суомен социалдемократи" 26 июня этого года президент Советского Союза выразил готовность Советского Союза принять на себя имеющее обязательную юридическую силу обязательство предоставить гарантии безопасности государствам Северной Европы, входящим в зону, свободную от ядерного оружия, в этом регионе или, иными словами, государствам, которые отказались от производства и приобретения ядерного оружия и размещения его на своих территориях. Президент Брежнев далее заявил, что такая гарантия со стороны Советского Союза могла бы предоставляться в виде многостороннего соглашения, участницей которого могла бы быть его страна, либо путем заключения двусторонних соглашений с каждым из государств, входящих в такую зону. Правительство Болгарии рассматривает это заявление, сделанное на самом высоком политическом уровне как чрезвычайно важный вклад в наши совместные усилия по нахождению эффективных путей укрепления гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, всеми возможными средствами, включая форму создания новых зон, свободных от ядерного оружия. Мы с удовлетворением узнали, что эта заслуживающая похвалы акция Советского Союза получила широкое признание также в государствах, которых она непосредственно касается. Поэтому следует надеяться,

(Г-н Вутов, Болгария)

что все другие государства, обладающие ядерным оружием, вскоре последуют аналогичному курсу действий, что должно повлечь за собой принятие необходимых мер по претворению в жизнь инициатив, с которыми выступила недавно Финляндия.

Переходя к вопросу о работе, проделанной совсем недавно в Специальной рабочей группе по гарантиям безопасности, я хотел бы отметить ту конструктивную атмосферу, в которой проходили ее заседания. В Рабсчей группе было представлено несколько предложений. Делегация Болгарии также представила документ (CD/SA/CRP.8), в котором излагаются замечания и поднимаются некоторые вопросы в связи с предложенными формулировками и направлением, в котором, как мы полагаем, Рабочей группе следует искать более широкую основу для достижения соглашения, и мы надеемся, что она ее найдет. Состоявшиеся прения явно свидетельствовали о том, что, для того чтобы такое соглашение было приемлемым для всех, в нем должны учитываться законные интересы безопасности всех соответствующих государств таким образом, чтобы не было сведено на нет значение основного обязательства государств, не обладающих ядерным оружием. В этой связи мы хотели бы еще раз напомнить о некоторых моментах, которые мы считаем основными в вопросе о гарантиях безопасности.

Во-первых, необходимо, чтобы обязательство государств, обладающих ядерным оружием, было сформулировано таким образом, чтобы не обуславливать гарантии случаями, которые могли бы слишком легко допускать субъективные интерпретации. По нашему мнению, это именно то, чем мы должны руководствоваться при анализе внесенных предложений о существовании гарантий, некоторые из которых, к сожалению, вновь содержат слишком много условий, предусматривающих случаи фактического отступления от основного обязательства об отказе от применения ядерного оружия.

В одном из этих предложений содержится "положение об отказе", применимое в случаях нападения какого-либо государства, не обладающего ядерным оружием, на ядерное государство или его союзников при поддержке другого ядерного государства. Что касается этой формулировки, то мы разделяем опасения, высказанные многими делегациями, о том, что именно эти условия могут серьезно подорвать истинное значение негативных гарантий безопасности, особенно в период вооруженных конфликтов, когда их недвусмысленный характер имел бы чрезвычайно важное значение. Формулировки такого рода могут, к сожалению, привести к толкованиям, оправдывающим применение ядерного оружия. Формулировка, о которой я конкретно говорил, предусматривает отказ от обязательства со стороны государств, обладающих ядерным оружием, в случаях обычных вооруженных конфликтов, которые в силу их масштаба, применяемых средств ведения войны и последствий, возможно, не являются достаточно серьезными, чтобы вообще оправдывать такие радикальные меры, которые неизбежно рассматривались бы как предпосылка применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием.

Мне хотелось бы указать на то, что если мы включим такого рода положение об отказе в формулу гарантии безопасности, то создавалась бы угроза узаконивания доктрин, в которых не придается особого значения созданию своего рода порога между угрозой применения обычных видов оружия, которое является единственным оружием, доступным для государств, не обладающих ядерным оружием, и угрозой, которая может исходить от государств, обладающих ядерным оружием. Мы разделяем мнение многих других делегаций о том, что отсутствие такого порога способствовало бы увеличению опасности легкого перехода обычных вооруженных конфликтов в опустошительную ядерную войну. Поэтому делегация Болгарии считает, что приемлемый для всех подход не должен создавать возможности уменьшения истинного значения гарантий безопасности путем включения такого рода положений, о которых я говорил.

(Г-н Вутов, Болгария)

Нам совершенно ясно, что предложения, направленные на то, чтобы создать впечатление о разработке положений, которые по сути являются старыми формулировками лишь с незначительными и несущественными изменениями, нельзя считать серьезной попыткой решить вопрос об общей основе существа гарантий безопасности.

Я не намерен сейчас подробно останавливаться на другом предложении, в котором делается попытка исправить недостатки других формулировок, основываясь на идее о возможности временного отказа от обязательства о предоставлении гарантии лишь в случаях агрессии, совершаемой государством, обладающим ядерным оружием. По-видимому, имеются некоторые основания для того, чтобы искать приемлемые пути невключения в обязательство о неприменении ядерного оружия всех чрезвычайных обстоятельств, при которых можно было бы считать применение ядерного оружия оправданным как крайнего средства самообороны против агрессии, совершаемой другим государством, обладающим ядерным оружием. Тем не менее мы по-прежнему не убеждены в том, что это следует делать путем включения положения о возможности отказа от обязательства в формулировку о гарантиях, которая, как предполагается, предоставляет совершенно определенные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Было бы чрезвычайно трудно, мягко говоря, согласовать такие два понятия о возможном применении ядерного оружия, о которых я только что говорил и которые почти противоречат друг другу.

Сейчас я хотел бы перейти к нашему второму основному вопросу. Делегация Болгарии считает, что было бы гораздо целесообразнее, если бы усилия по нахождению общеприемлемого подхода были сосредоточены в первую очередь на возможностях разработки формулировки, не включающей какие-либо условия, которая носила бы гораздо менее субъективный характер. В такой формулировке могли бы четко и объективно обуславливаться особенности государств, которые ввиду их фактического статуса государств, не обладающих ядерным оружием во всех его аспектах, могли бы получать гарантии безопасности против возможного применения или угрозы применения ядерного оружия.

Примером такого рода гарантии может служить формула, предложенная социалистическими странами в документе CD/23, или формула, более четко изложенная в обязательстве о предоставлении гарантии, принятой в 1978 году Советским Союзом. Эта формулировка ограничивается минимальными условиями в отношении государств, которые явно не могут представлять ни малейшей возможной ядерной угрозы другим государствам и поэтому полностью заслуживают предоставления им эффективных и надежных гарантий. В ней предусматриваются различные формы отказа от производства и приобретения ядерного оружия, что значительно расширяет сферу его применения по сравнению со всеми гарантиями, которые предоставляют Соединенные Штаты и Соединенное Королевство. Формулировка, предложенная социалистическими странами, также дает гарантии того, что государства, обладающие ядерным оружием, не будут увеличивать ядерную угрозу против государств, не обладающих ядерным оружием, используя территорию того или иного государства, получившего гарантии, для подготовки возможной агрессии. В этой связи мы не проводим никакого различия между государствами, которые могут находиться в союзе с каким-либо ядерным государством и теми, которые не входят в такой союз, не посягая, таким образом, на право государства, не обладающего ядерным оружием, стремиться к большей безопасности и сотрудничеству в рамках союза. И последнее, но не менее важное по значению это то, что наша формула не предусматривает каких-либо условий, которые, если они имеются, могут серьезно ставить под сомнение преимущества получения гарантий безопасности.

(Г-н Вутов, Болгария)

Третий вопрос, на котором я хотел бы остановиться, относится к одному из основных условий в отношении государств, получающих гарантии, которое, как мы твердо уверены, является необходимым для того, чтобы гарантии действительно имели значение. Я имею в виду в этом случае необходимость обеспечить отсутствие какого бы то ни было ядерного оружия на территории этих государств. Размещая ядерное оружие других государств на своей территории, государства, не обладающие ядерным оружием, несомненно оказывают явную помощь государству, обладающему ядерным оружием, в подготовке к возможной агрессии. Такая агрессия или даже угроза ее, бесспорно, затрагивает безопасность всех других государств, не обладающих ядерным оружием, которые, возможно, не согласны с идеей об укреплении гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, которые не могут стать источником ядерной угрозы. Система гарантий, в которой не будет учтен этот важный момент, фактически способствовала бы дальнейшему увеличению опасности, возникающей в результате территориального распространения ядерного оружия, которым обладает ядерное государство, и практически служило для того, чтобы уводить в сторону от важной концепции сдерживания распространения ядерного оружия. Такие гарантии могли бы способствовать размещению и возможному применению ядерного оружия государствами, обладающими ядерным оружием, главным образом с территорий государств, пользующихся гарантиями безопасности, и, таким образом, избегая опасности нанесения контрудара. Хорошо известен тот факт, что государства, имеющие ядерное оружие на своей территории, в период крупных вооруженных конфликтов в большой степени участвуют в принятии решения о применении такого оружия. Действуя таким образом, государство фактически становится соучастником возможной агрессии со стороны государства, обладающего ядерным оружием, которая может непосредственно затрагивать интересы безопасности ряда неядерных государств.

Поэтому делегация Болгарии считает, что понятие отсутствия на территории ядерного оружия следует включить, наряду с другими условиями в отношении государств, получающих гарантии, в решение, приемлемое для всех. Поскольку проблема достижения такого соглашения в основном связана с необходимостью дальнейшего укрепления безопасности неядерных государств, мы твердо убеждены в том, что в поисках общего подхода следует должным образом учитывать тот факт, что присутствие ядерного оружия на территории только нескольких неядерных государств, которые, по-видимому, не особенно стремятся к получению гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия, затрагивает жизненно важные и законные интересы безопасности ряда других неядерных государств, которые имеют право на получение гарантий.

В этой связи на делегацию Болгарии произвели впечатление расчеты, которые показывают, что формулы, подобные той, которая предложена в документе CD/23 и которая является также гарантией безопасности, предоставляемой Советским Союзом, охватывает более 140-145 неядерных государств, в то время как другие формулировки, предусматривающие возможные "отказы", подобные той, которую предложили Соединенные Штаты, ограничивают их применение в отношении не более 120 неядерных государств, и даже этот довольно скромный охват обуславливается положениями о временном отказе. Я хотел бы упомянуть также о той важности, которую многие страны придают получению гарантий безопасности независимо от того, принадлежат ли они к той или иной политической системе или союзу. Мощные голоса протеста многих государств, а также массовых движений за мир, проходящих сейчас по всей Европе, против дальнейшего территориального распространения ядерного оружия, лишь подтверждают и усиливают этот важный аспект проблемы, связанный с негативными гарантиями безопасности. Мы считаем, что если бы все ядерные государства нашли

(Г-н Вутов, Болгария)

соответствующие пути для расширения охвата их соответствующих гарантий безопасности, недвусмысленно применяя концепцию неразмещения ядерного оружия на территориях государств, которым будут предоставлены гарантии, то это явилось несомненным выражением политической доброй воли.

Что касается вопроса о форме негативных гарантий безопасности, то мы считаем, что конечной целью наших совместных усилий должен явиться такой международный документ, имеющий обязательную юридическую силу, как проект конвенции, предложенный в документе CD/23 социалистическими странами. Мы считаем, что Специальная рабочая группа по гарантиям безопасности проделала практическую работу по статье 1 такой конвенции, идея которой, как мы рады отметить, пока не встретила никаких принципиальных возражений в Комитете по разоружению. Социалистические страны также выразили готовность рассмотреть другие параллельные пути укрепления гарантий безопасности, предоставляемых неядерным государствам, включая принятие соответствующих промежуточных мер, которые придали бы дополнительный стимул для достижения окончательной цели, таких как мера, предложенная Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 35/154.

В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть настоятельную необходимость того, чтобы международное сообщество и, следовательно, Комитет по разоружению нашли пути и способы достижения эффективного решения проблемы гарантий безопасности, предоставляемых неядерным государствам. По-видимому, не будет каких-либо непреодолимых трудностей в достижении этой цели в ближайшем будущем — не требуется сокращения вооружений; не возникает каких-либо трудных проблем, таких как равновесие сил или вопрос о проверке; имеется общее принципиальное согласие о необходимости предоставления гарантий безопасности; имеется широкая поддержка идеи заключения международной конвенции по этому вопросу. Совершенно очевидно, что требуется лишь политическая воля всех ядерных государств предпринять **необходимые** шаги. Мы считаем, что наступило время, когда все соответствующие государства должны, наконец, продемонстрировать это решающее условие достижения успеха на всех переговорах, с тем чтобы Генеральная Ассамблея в этом году, а также в следующем году на своей специальной сессии, посвященной разоружению, смогла с удовлетворением отметить результаты, достигнутые Комитетом по разоружению по вопросу, который мы сейчас обсуждаем.

Г-н РОДРИГЕС НАВАРРО (Венесуэла); Делегация Венесуэлы хотела бы сделать несколько кратких замечаний по вопросу о всеобъемлющей программе разоружения. Мы уже раньше подробно объясняли наш взгляд на вопрос о выработке всеобъемлющей программы и на основные элементы, которые должны быть включены в документ, предназначенный эффективно содействовать достижению целей всеобщего и полного разоружения в ближайшие годы.

Причина, по которой мы решили сделать несколько дополнительных замечаний, состоит как раз в том, что мы хотим еще раз подчеркнуть значение, которое мы придаем этому вопросу и настоятельную для нас необходимость приложить усилия к достижению всеобъемлющей программы, которая будет отвечать надеждам международного сообщества, связанным с разоружением, которые на основе консенсуса в основном нашли отражение в Заключительном документе.

Сложные обстоятельства, которые порождают сегодня крайне тревожную ситуацию в мире, только подтверждают настоятельную необходимость сделать решительное усилие для того, чтобы добиться разоружения, которое очень важно, если мы хотим начертать более обнадеживающую перспективу для будущего человечества. Именно неблагоприятное международное положение должно заставить нас удвоить усилия в нашем Комитете для того, чтобы достичь конкретных соглашений по разоружению. Поступить иначе означало бы не откликнуться на серьезность момента в нашей жизни, который одновременно является главной причиной и следствием гонки ядерных вооружений.

Поскольку существует общая решимость остановить все возрастающую гонку вооружений, Генеральная Ассамблея провела свою первую специальную сессию, посвященную разоружению, и вскоре проведет вторую. В 1978 году был заложен фундамент для того, чтобы с помощью самых эффективных и обнадеживающих методов предпринять усилия, направленные на разоружение. Заключительный документ означал для всех государств обязательство действовать согласно букве и духу его положений, в соответствии с одним из которых Генеральная Ассамблея поручила настоящему Комитету провести разработку всеобъемлющей программы для содействия проведению переговоров по разоружению.

Поэтому Комитет несет полную ответственность за выполнение задачи, возложенной на него Генеральной Ассамблеей. И нам не следует забывать об этом, потому что нам предстоит, если говорить об этом просто, сделать принципиальный выбор. Наша задача, очевидно, заключается не просто в том, чтобы достичь согласия по одному документу, имеющему большое значение. Не менее важным, чем выработка такого документа, является тот факт, что мы взяли на себя торжественное обязательство уважать согласованные принципы и положения для того, чтобы приблизиться к цели всеобщего и полного разоружения.

Группа 21 представила весьма конструктивные предложения, касающиеся первой стадии рассматриваемого сейчас документа, направленного на достижение всеобъемлющей программы, наполненной содержанием и реально осуществимой, которая явится действительным ответом на указания, полученные от Генеральной Ассамблеи на ее специальной сессии. Группа 21 в представленных ею рабочих документах в четких и ясных формулировках, соответствующих значению документа, по которому требуется достичь согласия, свела воедино суть Заключительного документа и выработанные в нем первоочередные задачи. В Заключительном документе категорически заявлено, что поскольку ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и для дальнейшего существования цивилизации, то необходимо, в качестве первоочередной задачи, остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений во всех ее аспектах, и в связи с этим в нем указывалось на особую ответственность всех государств, обладающих ядерным оружием, в частности тех из них, которые обладают самыми крупными ядерными арсеналами.

(Г-н Родригес Наварро, Венесуэла)

Поэтому, как уже говорилось в ходе дискуссий, всеобъемлющая программа не может отступить от того, что уже включено в Заключительный документ или в соответствующий доклад Комиссии по разоружению и в Декларацию о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения.

Мы сознаем, что переговоры по всеобъемлющей программе не были и не будут легкими. Но нет основания считать, что препятствия и трудности, которые, безусловно, возникнут, окажутся обязательно непреодолимыми, при условии, что будет проявлена достаточная политическая воля, особенно со стороны великих держав, или, если хотите, искреннее желание вести переговоры с определенным намерением достичь ощутимых результатов. Специальной Рабочей группе по этому вопросу повезло в том отношении, что она работает под руководством посла Гарсиа Роблеса, которому мы хотели бы еще раз отдать должное за его уверенный стиль в работе и за неутомимые усилия, проявленные при проведении переговоров.

Принимая во внимание тот факт, что всеобъемлющая программа должна быть подготовлена для рассмотрения Генеральной Ассамблеей на ее следующей специальной сессии, представляется логичным и разумным, чтобы Рабочая группа, начиная с настоящего момента, провела столько заседаний, сколько возможно, для того чтобы вовремя завершить свою самую важную задачу, и чтобы поэтому она возобновила свою работу в самом начале 1982 года.

Делегация Венесуэлы разделяет мнение о том, что всеобъемлющая программа будет в основном главным документом, который появится в результате работы второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы говорили об этом в ответном послании Венесуэлы Генеральному Секретарю относительно работы Подготовительного комитета, подчеркивая, помимо прочего, значение мер в области ядерного разоружения и другие аспекты, такие как связь между разоружением и развитием и усиление роли мирового общественного мнения в содействии разоружению.

Это последнее замечание напоминает нам о том, что деятельность Комитета по разоружению находится под пристальным вниманием различных международных кругов, которые, естественно, озабочены бессмысленной гонкой ядерных вооружений и серьезно надеются на то, что главным образом в результате работы, проделанной нашим органом для ведения переговоров, вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи фактически окажется тем форумом, на котором будет продемонстрирован необратимый процесс движения вперед в деле разоружения.

Комитет по разоружению не может и не должен разочаровывать мировое общественное мнение. В любом случае, общественность полностью сознает, что должно быть сделано и какие страны несут несомненно главную ответственность за то, чтобы действовать в духе, соответствующем этим трудным временам, и за то, чтобы расчистить путь к подлинному прогрессу в области разоружения.

Г-н СУЙКА (Польша): Г-н Председатель, я хотел бы остановиться сегодня на двух пунктах нашей повестки дня, на вопросе об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, который согласно нашей повестки дня, обсуждается на этой неделе, и на вопросы о всеобъемлющей программе разоружения.

Прежде всего разрешите мне высказать несколько соображений делегаций Польши, касающихся самой важной и безотлагательной задачи, стоящей перед нашим Комитетом, а именно, выработки всеобъемлющей программы разоружения. Мы полностью разделяем общее мнение о том, что Специальная рабочая группа под умелым и опытным руководством уважаемого представителя Мексики, посла Гарсиа Роблеса, делает значительный прогресс на пути к составлению проекта этой программы. Но так как день открытия второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, приближается очень быстро, мы должны сделать все от нас зависящее для того, чтобы закончить работу по составлению

проекта в кратчайший, по возможности, срок. Делегация Польши полностью разделяет и поддерживает мнения и предложения, выдвинутые в нашем Комитете делегациями СССР и Болгарии, а также рядом других делегаций, о том, что мы должны предусмотреть проведение дополнительных заседаний Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения, которые будут посвящены выработке этой программы. Как нам представляется, началось сближение взглядов в отношении подхода ко многим аспектам всеобъемлющей программы разоружения. Я с радостью приветствую такое развитие событий.

Специальная рабочая группа достигла консенсуса по ряду важных вопросов, которые подлежат включению во всеобъемлющую программу разоружения. Я хотел бы сделать только одно замечание в отношении консенсуса в Рабочей группе: она, возможно, слишком поспешно стремится достичь консенсуса о том, чтобы поставить в квадратные скобки прекрасные формулировки мер по разоружению.

Но, возвращаясь к главной цели своего выступления, я хотел бы выразить мнение делегации Польши о том, что всеобъемлющая программа разоружения должна стать одним из основных средств, с помощью которого будет достигнута конечная цель всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Мы разделяем мнение о том, что программа должна быть конкретной, но реалистичной. Чтобы удовлетворить эти требования, необходимо при составлении программы принять во внимание основные тенденции в развитии современного мира. Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, в значительной степени содействовала тому, что была заложена основа для международной стратегии в области разоружения, в которой выработка всеобщей программы разоружения является одним из важных элементов.

При составлении всеобъемлющей программы разоружения следует сконцентрировать внимание на основных целях и требованиях, связанных с укреплением международного мира и безопасности. На наш взгляд, успех всеобъемлющей программы разоружения во многом зависит от реализации частичных мер, ведущих к всеобщему и полному разоружению. Осуществление таких мер может проходить по четко определенным стадиям.

Делегация Польши считает, что центральным вопросом всеобъемлющей программы разоружения, на котором следует сосредоточить главное внимание всех правительств и наций, является устранение угрозы войны, особенно ядерной войны. Эту ближайшую цель можно достичь путем эффективного ограничения, постепенного сокращения и полной ликвидации всех видов и систем ядерного оружия. Предварительное соглашение о запрещении производства такого оружия должно включать следующие меры: сдерживание качественного совершенствования ядерного оружия, прекращение производства расщепляющихся материалов для военных целей и постепенное сокращение запасов ядерного оружия и средств его доставки. Для того, чтобы такие соглашения стали эффективными, необходимо чтобы все государства, обладающие ядерным оружием, и другие государства, не обладающие ядерным оружием, но обладающие значительным военным потенциалом, участвовали в переговорах. Заключение соглашений о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, о запрещении разработки, производства и применения нейтронного оружия и о запрещении разработки новых видов и систем оружия массового уничтожения могло бы содействовать сдерживанию и обращению вспять гонки ядерных вооружений. Польша приветствовала бы более энергичные усилия, направленные на то, чтобы достичь согласия по вопросу о мерах предоставления государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия, и решительно поддерживает идею о создании в различных частях земного шара зон, свободных от ядерного оружия.

В будущей программе разоружения должны быть предусмотрены дальнейшие меры, направленные на предотвращение распространения ядерного оружия, на основании соответствующих положений Договора о нераспространении ядерного оружия. Режим нераспространения может быть укреплен выработкой конвенции, запрещающей появление ядерного оружия на территориях государств, где в настоящее время его нет.

(Г-н Суйка, Польша)

В равной степени неотложной является необходимость ускорить проходящие сейчас переговоры по вопросам о других видах оружия массового уничтожения и, прежде всего, по вопросу о химическом оружии, к которому Польша проявляет постоянный и живой интерес, и завершить выработку конвенции о запрещении разработки, производства и применения радиологического оружия.

В то же время необходимо предпринять меры в области обычного разоружения. Серьезные усилия должны быть направлены на прекращение гонки обычных вооружений и на рассмотрение вопроса о сокращении обычных видов оружия и вооруженных сил.

По мнению моей делегации, всеобъемлющая программа разоружения должна также включать такие меры, как отказ от применения силы в международных отношениях и меры по укреплению доверия. Мы также придаем большое значение взаимосвязи между разоружением и международной безопасностью и между разоружением и развитием.

Мы твердо убеждены в том, что всеобъемлющая программа разоружения должна включать определенные правила и принципы, которые должны соблюдаться при проведении переговоров по разоружению. К таким принципам, помимо прочих, относятся принцип ненавешения на каждой стадии процесса разоружения ущерба безопасности всех сторон, принцип суверенного равенства государств и принцип равновесия в области прав и обязанностей.

Кроме всего прочего, всеобъемлющая программа разоружения должна ясно и четко отражать мысль о том, что в ядерный век не существует рациональной альтернативы разоружению и мирному сосуществованию государств. Эта программа должна также предусмотреть эффективную психологическую инфраструктуру по воспитанию народов и отдельных личностей в духе мира.

Я не собираюсь останавливаться сегодня на вопросе о воспитании народов в духе мира. Я говорил об этом не раз, когда мне представлялась возможность, и не далее как 9 июля 1981 г. делегация Польши представила рабочий документ CD/CPD/WP.42, который полностью посвящен этой идее. Я хотел бы лишь повторить, что всеобъемлющая программа разоружения не будет полностью всеобъемлющей, если в ней не будет предусмотрена такая мера, как разработка широкой программы действий, направленных на то, чтобы мировая общественность глубоко осознала проблемы, порождаемые гонкой вооружений, включая конкретную деятельность правительств и международных организаций системы Объединенных Наций и неправительственных организаций, в соответствии с принципами и духом Декларации Организации Объединенных Наций о воспитании народов в духе мира.

Есть еще один момент, на котором я хотел бы остановиться, прежде чем перейти к следующему предмету своего выступления. Он связан с проблемой осуществления проверки в процессе разоружения. Возможно, временами создается впечатление, что существуют два направления и два различных подхода к этой проблеме. Проработав в Комитете почти три года, я прихожу к выводу о том, что нет принципиального различия в подходе к этой проблеме и что нет в этом зале ни одного человека, который не поддержал бы идею проверки. В чем у нас могут быть различия, так это в отношении методов и средств проверки, а не в отношении самого принципа.

Мы придерживаемся мнения, что соглашения в области разоружения, как и любые другие соглашения, должны выполняться прежде всего при наличии доброй воли. А соглашения в области разоружения имеют особый характер: вопрос об их выполнении затрагивает жизненно важные интересы безопасности государств и выполнение таких соглашений должно сопровождаться адекватными мерами проверки. Такие меры проверки должны быть приемлемыми

(Г-н Суйка, Польша)

для всех участвующих в соглашениях государств для того, чтобы создать необходимое доверие и обеспечить их соблюдение всеми сторонами. Формы и условия проверки, предусмотренные в любом контрактном соглашении, зависят от целей, объема и характера такого соглашения.

Таким образом, различные уже заключенные соглашения в области разоружения в значительной степени отличаются своими положениями и процедурами, относящимися к проверке, начиная от инспекции на местах, предусмотренной в Договоре по Антарктике, и кончая инспекциями с помощью "национальных технических средств", предусмотренных Договором о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, в космическом пространстве и под водой.

В подтверждение того, что я уже сказал в отношении одинакового подхода к проблемам, связанным с проверкой, я хотел бы, с вашего разрешения, процитировать рабочий документ, представленный группой западных государств (документ CD/CPD/WP.33 от 17 июня 1981 г.), где в разделе V, озаглавленном "Проверка, среди прочего, говорится, что "форма и виды проверки, которые должны быть предусмотрены в конкретных соглашениях, зависят и должны определяться целями, объемом и характером данного соглашения". Это как раз то, за что многие годы ратуют в нашем Комитете социалистические страны.

Я хотел бы также сказать несколько слов по вопросу об эффективных международных соглашениях с тем, чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, обсуждение которого уже запланировано в нашей повестке дня на эту неделю.

Делегация Польши, как и многие другие делегации, разделяет законное беспокойство государств, не обладающих ядерным оружием, перед лицом тревожного курса, направленного на гонку ядерных вооружений, и масштабов этой гонки. Как я уже не раз подчеркивал в этом Комитете, моя делегация не единственная делегация, которая полагает, что такое беспокойство вызвано глубоким недовольством концепцией международной безопасности, основанной, в первую очередь, на шатком равновесии страха. Поэтому желание государств, не обладающих ядерным оружием, получить эффективные гарантии в этом отношении представляется вполне обоснованным, и все ядерные державы должны обратить на это особое внимание. По нашему мнению, уже много раз прозвучавшем и в Комитете по разоружению, и на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, самой подходящей формулой для эффективных гарантий безопасности является такая формула, которая предусматривала бы заключение международного соглашения типа конвенции, носящего юридически обязательный характер, по которому ядерные державы взяли бы на себя обязательства не применять ядерное оружие и не угрожать его применением против государств, не обладающих ядерным оружием, участников такой конвенции. Последние со своей стороны примут на себя соответствующее обязательство не производить, не приобретать или каким-либо иным путем не размещать на своих территориях такого оружия.

Как хорошо известно Комитету, в настоящее время мы очень далеки от заключения такого соглашения. Поэтому соответствующая Специальная рабочая группа под умелым руководством уважаемого представителя Италии занялась рассмотрением возможных альтернатив, которые изучались в поисках, так называемого "общего подхода" или "общей формулы", которую можно было бы включить в резолюцию Совета Безопасности. Предложенные на выбор тексты "общей формулы" вызвали активный обмен мнениями в Рабочей группе. Однако приходится сожалеть, что обсуждение в Рабочей группе обычно ведется делегациями государств, не обладающих ядерным оружием, причем заметное участие в нем принимает делегация Советского Союза. Делегации других государств, обладающих ядерным оружием, остаются пассивными во время обсуждения вопросов по существу, и вполне естественно, что при таком положении дел

(Г-н Суйка, Польша)

остается очень мало надежды на достижение осязаемых результатов. Однако, высказывая свое мнение по этому вопросу, я тем не менее хотел бы выразить благодарность моей делегации многим делегациям и, среди других, делегациям Болгарии, Советского Союза, Пакистана и Нидерландов, а также Председателю Специальной рабочей группы за их неустанные усилия, направленные на поиск общей формулы для указанных выше гарантий и за то, что они постоянно приводили новые доводы и вносили предложения, что весьма обогащало дискуссию.

В то же время на этом важном этапе переговоров, проходящих в Рабочей группе, я хотел бы повторить точку зрения моей делегации о том, что трудности в проведении переговоров по заключению соглашения типа конвенции многочисленны и разнообразны. Для того чтобы найти решение проблемы, которое было бы удовлетворительным и приемлемым для всех заинтересованных сторон, независимо от того, примем ли мы альтернативу "D" или какие-либо другие формулы, предложенные различными делегациями, все члены Комитета и в первую очередь государства, обладающие ядерным оружием, должны проявить гибкость, дух сотрудничества и длительные усилия. Пока мы еще не подошли к окончательной разработке конвенции, мы должны направить нашу энергию и добрую волю на выработку, в качестве промежуточной меры, резолюции Совета Безопасности, в которой предусматривался бы особый статус для идентичных деклараций его пяти постоянных членов.

Г-н МАЛИЦА (Румыния): Вопрос о безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, которые живут под угрозой реальной опасности самоуничтожения в результате термоядерного конфликта, является самым первоочередным вопросом повестки дня Комитета.

Первоочередность этого вопроса объясняется тем, что, несмотря на предпринятые усилия, позитивные гарантии, данные некоторым государствам, не обладающим ядерным оружием (резолюция Совета Безопасности 255 от 1968 года), начнут действовать после того, как будет произведено ядерное нападение, что напоминает ситуацию, когда открывают зонтик после того, как прошел дождь.

В течение почти трех лет все участники Специальной рабочей группы, созданной для переговоров по эффективным международным соглашениям с тем, чтобы дать гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, независимо от того, обладают ли они ядерным оружием или нет, имели возможность заявить о своих позициях и выдвинуть конкретные предложения в этой области. Однако в ходе наших дискуссий мы постоянно чувствовали, как подрываются наши общие цели.

В ходе переговоров, которые должны были привести к принятию эффективных международных соглашений, гарантирующих безопасность государств, не обладающих ядерным оружием, от этой задачи практически отказались. Сейчас, и особенно за последнее время, переговоры направлены на то, чтобы принять меры промежуточного характера, такие как резолюция Совета Безопасности. В переговорах по таким мерам роль Комитета представляется не очень ясной, и можно считать, что Комитет лишь дает рекомендации, выводы из которых могут быть, а могут и не быть приняты во внимание другим органом, который принимает окончательное решение по существу промежуточных мер.

Эти переговоры, первоначально имевшие целью обсуждение вопроса о сохранении безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, в ходе наших дискуссий превратились в обсуждения, в центре которых оказались вопросы, связанные с безопасностью государств, обладающих ядерным оружием, с их интересами и с их пониманием безопасности, т.е. обсуждения, в которых ядерное оружие занимает очень важное место.

(Г-н Малица, Румыния)

Наше обсуждение, которое должно было сосредоточиться главным образом на принятии мер, направленных на запрещение применения или угрозы применения ядерного оружия как части единого обдуманного процесса, направленного на то, чтобы поставить ядерное оружие вне закона, перешло к обсуждению идеи о том, что, в определенных случаях, правда исключительных, но, тем не менее, возможных, применять ядерное оружие можно.

Такое положение вещей, с которым мы все знакомы, заставляет нас, как считает моя делегация, подумать и точно представить себе, в каком состоянии находятся эти переговоры, с тем чтобы мы могли определить наши цели, как ближайшие, так и будущие.

Пока мы этого не сделаем, интересные и, несомненно, полезные переговоры, которые проходят в Рабочей группе под самоотверженным и преданным руководством уважаемого представителя Италии министра Антонио Чьяррапико, будут просто упражнением в риторике.

Мы считаем, что это не то, чего ожидают от нашего Комитета для содействия успешному проведению специальной сессии Генеральной Ассамблеи, которая состоится в 1982 году. Однако я хотел бы подчеркнуть, что наши замечания по поводу такой ситуации ни в коей мере не означают, что делегация Румынии не понимает тех объективных причин, которые изменили и определили ход нашей дискуссии. Наоборот, полностью сознавая ситуацию, **характерную для сегодняшнего мира**, мы считаем, что это как раз тот момент, когда мы можем попытаться определить вместе, что в этой ситуации может конкретно и практически сделать Комитет для безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

Делегация Польши считает, что цель наших переговоров должна состоять в том, чтобы продолжать составление формулы, по которой государства, обладающие ядерным оружием, возьмут на себя обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах не применять ядерное оружие или не угрожать применением такого оружия или силы вообще против государств, не обладающих ядерным оружием.

Позиция моей страны по этому вопросу была четко определена президентом Социалистической Республики Румынии Николае Чаушеску, когда он сказал: "Человечество имеет все основания для тревоги по поводу опасности, порождаемой существованием ядерного оружия. Поэтому надо предпринимать неослабные усилия для прекращения гонки ядерных вооружений и ликвидации существующих запасов; это единственно реальный путь, гарантирующий защиту человечества от угрозы термоядерной войны. Нераспространение атомного оружия, значение которого нельзя отрицать, должно осуществляться таким образом, чтобы все нации, отказавшиеся от такого оружия, были уверены в том, что никогда не станут жертвами ядерного нападения или объектом угрозы применения против них ядерного оружия. Любое государство, которое отказывается от атомного оружия, имеет законное право на получение уверенности в том, что оно не станет объектом нападения, угрожающего его национальной независимости и суверенитету".

Исходя из этой **принципиальной** позиции, делегация Румынии хотела бы заявить о том, что если будет достигнут консенсус по вопросу о промежуточных мерах, то принятие такого подхода вызывает также необходимость сделать следующее:

а) Решить вопрос о том, что конечной целью деятельности Комитета остается проведение переговоров об эффективной законной гарантии, сделанной в форме обязывающего международного соглашения официального характера, по которой государства, обладающие ядерным оружием, обязуются никогда и ни при каких обстоятельствах не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих **таким** оружием, впредь до запрещения ядерного оружия и принятия ряда мер, направленных на то, чтобы объявить такое оружие вне закона.

(Г-н М.Малица, Румыния)

б) Определить форму промежуточной меры и, если идея о резолюции Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи встретит широкое одобрение, то определить путь, которым результаты проведенных в Комитете переговоров по этому вопросу будут переданы этим органам. Мы, со своей стороны, считаем, что самым подходящим путем была бы передача текста проекта резолюции в виде рекомендации, которая будет принята специальной сессией будущего года.

с) Провести переговоры по существу промежуточной меры о том, чтобы более конкретно определить общую формулу, которая должна составить основу для любой резолюции, принимаемой Советом Безопасности. Моя делегация считает, что попытки решить эту проблему путем нахождения самого низкого общего знаменателя односторонних заявлений, сделанных государствами, обладающими ядерным оружием, обречены на провал. Поэтому необходимо найти формулу, которая основывалась бы на сути односторонних деклараций, а не на их формулировке.

В то же время при составлении общей формулы необходимо принять во внимание другие имеющие к этому отношение международные документы и особенно Декларацию о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия, принятую Генеральной Ассамблеей в резолюции 1653 (XVI) от 24 ноября 1961 года, и позитивные гарантии безопасности, представленные Советом Безопасности в резолюции 255 от 19 июня 1968 года. Такая формула должна также предусматривать, в целях ее практического применения, международный механизм — механизм Организации Объединенных Наций, — который является необходимым звеном между позитивными и негативными гарантиями вместо субъективного толкования со стороны государств, обладающих ядерным оружием.

Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что нам необходимо срочно достичь конкретных результатов в этой области до открытия второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Все объективные факторы говорят в пользу получения таких результатов. Государства, не обладающие ядерным оружием, многократно дававшие обязательства сохранять свой статус, содействовать режиму нераспространения, оказываются сейчас в положении, при котором они не выигрывают от получения гарантий безопасности, рассматриваемых ими как неотъемлемая часть своего статуса.

По существу, эти государства убеждаются, что их позиция становится все более и более опасной по следующим причинам.

Во-первых, они продолжают оставаться объектами в стратегическом планировании ядерных держав. Вопреки всем требованиям принципов безопасности и равенства, большинство государств в мире находятся под постоянной угрозой быть втянутыми в ядерный сценарий в качестве жертв конфликта, который не имеет к ним никакого отношения.

Во-вторых, становится все более вероятным, что при осуществлении некоторых стратегических вариантов территории этих государств будут использоваться в качестве театра ядерных конфликтов. Это особенно относится к Европе, где разработка ядерного оружия и доктрины о его применении ясно указывают на то, насколько велик этот риск.

В-третьих, страны, не обладающие ядерным оружием, ничего не могут сделать, наблюдая за тем, как расширяются те области, где может возникнуть опасность ядерного конфликта — по ошибке, случайно, или из-за неправильного расчета, поскольку они не обладают ядерным оружием и не являются участниками какой-либо многосторонней системы, могущей предотвратить опасность такого конфликта.

Именно по этим причинам требование стран, не обладающих ядерным оружием, оградить их от угрозы ядерного оружия и от опасности его применения более чем законно.

(Г-н М.Малица, Румыния)

Мы считаем, что Комитет должен обратить внимание на настоятельные обращения этих стран и народов, и своими действиями откликнуться на них и тем самым выполнить те задачи, которые сами правительства возложили на него.

Г-н САРАН (Индия): Г-н Председатель, в соответствии с правилом 30 наших правил процедуры делегация Индии хотела бы обратиться сегодня к тем пунктам повестки дня, которые относятся к химическому оружию, и к негативным гарантиям безопасности.

В течение последних нескольких недель Специальная рабочая группа по химическому оружию под энергичным и умелым руководством посла Швеции г-на Лидгарда, провела большую работу по рассмотрению проекта элементов для включения их в будущую конвенцию о запрещении химического оружия. Однако по некоторым ключевым вопросам требуется еще принять решение, например, по вопросу, касающемуся охвата запрещения будущей конвенции, и о мерах, относящихся к проверке. Перспективы скорейшего завершения нашей работы будут во многом зависеть от того подхода, который мы займем по отношению к этим главным вопросам.

По мнению нашей делегации, Комитет должен всегда помнить о цели запрещения химического оружия. Мы ставим своей целью добиться запрещения применения химикатов во враждебных и военных целях. Эта цель не предполагает запрещение токсичных и смертоносных химикатов; она скорее направлена на то, чтобы помешать их применению в качестве боевых агентов. В настоящее время, конечно, имеются некоторые сверхтоксичные смертоносные химикаты, которые могут иметь только ограниченное применение в мирных целях. В таких случаях по взаимному согласию можно рассмотреть вопрос об установлении потолка, как для производства, так и для накопления запасов. Однако это является исключением. В целом запрещение распространяется не на сами химикаты, а на их цель или применение.

Это необходимо учитывать в ходе переговоров. Проведение дискуссий по техническим вопросам может стать необходимым для установления критериев, по которым можно отличить различные категории токсичных и смертоносных химикатов. Однако точность в этой области не так важна, как выявление взаимосогласованных критериев, с которыми все знакомы. Критерии токсичности могут служить только ограниченной цели в контексте предлагаемой конвенции.

Цель конвенции состоит не в том, чтобы запретить токсичные или смертоносные химикаты, а в том, чтобы запретить применение таких химикатов для военных целей. Установление критериев определения токсичности явилось бы для нас критическим вопросом, если бы наша цель заключалась в предписании абсолютных и поддающихся проверке ограничений производства некоторых видов химикатов. Пока что в ходе наших переговоров рекомендовалось только количественное ограничение сверхтоксичных смертоносных химикатов. Если такая рекомендация будет принята, то она будет включать в достаточной степени точное определение того, что подразумевается под сверхтоксичными химикатами. Что касается других видов химикатов, охватывающих весь ряд токсичных смертоносных и инкапсатирующих химических агентов, то критерии определения токсичности будут иметь небольшое применение, поскольку никто серьезно не предлагает ввести какое-либо количественное ограничение на их производство. И в этом случае точные критерии токсичности потребовались бы только в том случае, если бы мы предложили подвергать различным процедурам проверки производственные предприятия по выпуску отдельных видов химикатов в рамках химической промышленности каждого государства-участника будущей конвенции. Таким образом, если бы для токсичных смертоносных химикатов были предложены иные меры проверки по сравнению с теми, которые нужны для других смертоносных химикатов, то тогда, возможно, было бы необходимо установить точные критерии для определения токсичности. Из наших переговоров пока что не видно, что делегации имеют в виду именно это в отношении процедур проверки. Моя делегация поэтому предлагает, чтобы наши обсуждения

технического порядка были тесно связаны с фактическими требованиями будущей конвенции. В противном случае, может получиться так, что вместо того, чтобы вести серьезные политические переговоры о будущей конвенции, мы будем заниматься обсуждением вопросов технического порядка.

Вопрос, связанный с проверкой, безусловно, является очень важным вопросом. Однако давайте откровенно признаем тот факт, что при решении вопроса о запрещении химического оружия будут большие области, в которых невозможно проводить эффективную проверку. Химическая промышленность, связанная с применением самых разнообразных токсичных и смертоносных химикатов в мирных целях, занимает значительное место в экономике наиболее развитых стран. В некоторых развивающихся странах она является наиболее быстро растущей отраслью народного хозяйства. Для законных и мирных целей будет производиться и накапливаться большое количество токсичных и смертоносных химикатов. Развертывание такой системы проверки, которая вела бы учет всей продукции, выпускаемой химической промышленностью во всем мире, конечно, неосуществимо. Говорилось также о новых методах проверки, включающих методы дистанционного контроля для обнаружения наличия так называемых химических боевых агентов. Однако проблема заключается в том, что простое наличие высокотоксичных или смертоносных химикатов не является еще доказательством наличия химического оружия. Поэтому не будем тратить время на изучение мер проверки, которая, в конечном итоге, не создаст большего доверия к тому, как выполняется конвенция. Мы должны искать такие методы проверки, которые позволят проверять не столько наличие или отсутствие токсичных или смертоносных химикатов, сколько использование таких химикатов для целей разработки и производства химического оружия. В этом смысле применения процедур, связанных с проверкой. Мы можем, например, узнать у экспертов по химическому оружию, значительно ли отличаются по своим видимым характеристикам производственные предприятия, выпускающие химическое оружие, от тех производственных объектов, которые используют в своем производстве токсичные и смертоносные химикаты для мирных целей. Если ответ будет положительным, то тогда, возможно, мы могли бы принять это различие во внимание при разработке средств проверки. Нам не надо проводить такие процедуры, связанные с проверкой, которые могут быть "вторгающимися", но не обязательно эффективными в том, чтобы обеспечить соблюдение положений конвенции. В Рабочей группе существует тенденция считать, что проведение инспекции на местах или другие вторгающиеся методы проверки обязательно обеспечивают соблюдение. Когда мы имеем дело с такой сложной областью как химикаты, мы никогда не можем быть настолько уверены. Во время дискуссий нам не следует сосредоточиваться только на том, проводить или не проводить инспекцию на местах. Вместо этого, следует попытаться определить, какие методы проверки (1) являются (i) осуществимыми и (ii) оптимальными для обеспечения соблюдения.

Мы согласны с тем, что при проведении проверки объявлений о существующих запасах, уничтожении таких запасов, а также о демонтаже или перенаправлении существующих промышленных предприятий по производству химического оружия, инспекция на местах может обеспечить высокую степень доверия в отношении соблюдения. Но то, что касается запрещения разработки и производства химического оружия, то инспекция на местах может оказаться полезной лишь в определенных пределах, что обуславливается масштабами и сложностью химической промышленности во всем мире.

В Рабочей группе говорилось о том, чтобы в будущий договор включить положение о национальных технических средствах проверки. Однако все мы понимаем, что концепция о национальных технических средствах проверки нашла свое развитие в контексте двустороннего соглашения о регулировании вооружений. Поэтому мы должны внимательно изучить вопрос о том, как такая концепция может быть включена в контекст соглашения, заключаемого на многосторонней основе. Во-первых, нам нужно знать о том, будет ли информация, полученная путем национальных технических средств, доступной для всех государств-участников будущей конвенции. Каков будет механизм распространения такой информации? Только после того, как на эти вопросы будет дан удовлетворительный ответ, наша делегация сможет рассмотреть вопрос о включении такого положения в будущий договор.

Существует, конечно, ряд других положений, по которым моя делегация хотела бы высказать свое мнение, но сейчас мы ограничимся лишь этими более общими замечаниями. Мы надеемся, что на следующей ежегодной сессии Комитета – желательно до начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению – проект Конвенции будет готов для того, чтобы представить его международному сообществу.

Я хотел бы теперь перейти к вопросу о переговорах, которые ведутся по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Наша делегация не делает секрета из того, что, по нашему мнению, единственно надежной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является скорейшее достижение ядерного разоружения. А пока ядерное разоружение не будет достигнуто, все государства должны договориться о том, чтобы не применять и не угрожать применением ядерного оружия ни при каких обстоятельствах.

Мы в Специальной рабочей группе по гарантиям безопасности задали представителям государств, обладающих ядерным оружием, следующие вопросы:

i) Учитывая характер ядерного оружия как оружия массового уничтожения и учитывая тот факт, что любое применение ядерного оружия обязательно отразилось бы на безопасности и благосостоянии государств, не обладающих ядерным оружием, даже если они не были бы вовлечены в вооруженный конфликт, государства, обладающие ядерным оружием, и их союзников можно спросить, какую практическую выгоду извлекли бы государства, не обладающие ядерным оружием, из выборочных и частичных обещаний о неприменении ядерного оружия, содержащихся в различных односторонних обязательствах?

ii) Существуют установившиеся принципы международного и гуманитарного права, в соответствии с которыми запрещается применять такое оружие и такие методы ведения войны, которые без разбора вызывают смерть ни в чем не повинных людей, уничтожают гражданские объекты и надолго наносят серьезный урон окружающей природной среде. Как государства, обладающие ядерным оружием, согласуют свое решение о применении ядерного оружия с этими принципами?

Мы не получили никаких ответов на наши вопросы.

Даже если будут утверждать, что выборочные и условные обещания о неприменении ядерного оружия имеют определенную политическую ценность, более подробное изучение некоторых из односторонних обязательств может дать интересные результаты. Большинство обещаний о неприменении условны. Для того, чтобы они были приемлемыми, государство, не обладающее ядерным оружием, должно взять на себя международные обязательства никогда не приобретать и не производить ядерное оружие или ядерные взрывные устройства. В ходе переговоров некоторые государства уточнили, что такие "международные обязательства" могут быть приравнены к (i) участию в Договоре о нераспространении ядерного оружия или к (ii) принятию в полном объеме гарантий, распространяемых на все ядерные объекты. Страны, которые не принимают таких "международных обязательств", рассматриваются как "серые зоны" или нейтральные зоны, потому что такие страны, как утверждается, вполне могут приобрести ядерное оружие и поэтому не должны иметь права на гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Таким образом, недостаточно одного факта того, что государство не обладает ядерным оружием. Государство, кроме того, должно доказать, что оно не имеет намерения приобретать ядерное оружие. И такой отказ от намерения приобретать ядерное оружие может быть надежным, по крайней мере для некоторых государств, только в том случае, если государство будет готово принять на себя несправедливые и дискриминационные обязательства. Отказ, в принципе, со стороны некоторых государств принять на себя дискриминационные обязательства равноценен сохранению "права на обладание оружием".

(Г-н Саран, Индия)

В противоположность этому, второе условие, которое характерно для большинства обещаний о неприменении, основывается на другом предположении. Государство, не обладающее ядерным оружием, имеет право на получение негативных гарантий при условии, что оно, фактически, не участвует в нападении на государство, обладающее ядерным оружием, или его союзников в ассоциации или в союзе с другим государством, обладающим ядерным оружием. Государства, не обладающие ядерным оружием, которые являются участниками многосторонних военных пактов, принимают на себя торжественные договорные обязательства участвовать в коллективных военных действиях, в которые вовлечены государства, обладающие ядерным оружием. Поэтому их намерение участвовать в таких коллективных военных действиях уже более чем очевидно. Фактически, только в нарушение обязательств, взятых на себя в соответствии с договором, государство, не обладающее ядерным оружием, находящееся в союзе с государством, обладающим ядерным оружием, будет иметь право на получение негативных гарантий в случае вооруженного конфликта.

В этом конкретном случае намерение не играет важной роли. Предупреждение об отказе от обещания с неприменением является реальным действием, а не намерением. Намерение участвовать в коллективных военных действиях против государства, обладающего ядерным оружием, или его союзников в ассоциации или в союзе с другим государством, обладающим ядерным оружием, не принимается во внимание до тех пор, пока такое намерение не переходит в действие. Такое положение резко противоречит условию о статусе государства, не обладающего ядерным оружием. Первое условие основывается на проявлении намерения, второе — на обязательстве действовать. Отсюда легко понять, что большинство односторонних обязательств дают огромное преимущество тем государствам, не обладающим ядерным оружием, которые являются союзниками того или другого государства, обладающего ядерным оружием. Для огромного большинства стран, не обладающих ядерным оружием, второе условие, говорящее о "союзе" или "ассоциации" с другим государством, обладающим ядерным оружием, настолько неопределенно и субъективно, что вообще не позволяет предоставить гарантию.

Едва ли такая-либо общая формула, основанная на таких обязательствах, может предоставить даже минимальную психологическую гарантию государствам, не обладающим ядерным оружием, особенно тем, которые являются неприсоединившимися или нейтральными государствами.

Нам хотелось бы еще раз призвать Комитет серьезно рассмотреть предложение о полном запрете применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы убеждены в том, что частичные обязательства о неприменении помогут только узаконить вредную доктрину ядерного сдерживания. А кто может сомневаться в том, что именно эта доктрина лежит в основе гонки ядерных вооружений и всевозрастающей угрозы ядерной войны?

Г-н Ахмад (Пакистан): Г-н Председатель, сегодня утром делегация Пакистана попросила слов с тем, чтобы сделать некоторые замечания по пункту повестки дня об "эффективных международных соглашениях с тем, чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия".

Делегация Пакистана очень обрадована тем, что в ходе сессии 1981 года Комитета по разоружению вопрос о негативных гарантиях безопасности активно рассматривался в Специальной рабочей группе под умелым и мудрым председательством посланника Чьяррапи-ко из Италии.

Специальная рабочая группа совершенно правильно сосредоточила внимание на существе гарантий, которые следует предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, а не на вопросе о форме, в которой они должны предоставляться этим государствам. Основная часть этой задачи состояла в разработке общей формулы, которую можно было бы включить в виде единообразного обязательства, которое все ядерные государства должны взять на себя в международном документе, имеющем обязательную силу.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Подход моей делегации к разработке общей формулы подтверждался по ряду случаев в прошлом. Пакистан считает, что государства, обладающие ядерным оружием, должны обязаться не применять или не прибегать к угрозе применения ядерного оружия против всех государств, не обладающих ядерным оружием, без каких бы то ни было условий, оговорок или исключений. Такая гарантия была предоставлена лишь одним государством, обладающим ядерным оружием, — Китайской Народной Республикой.

Другие четыре государства, обладающие ядерным оружием, видимо, испытывают трудности в том, что касается предоставления такой безусловной гарантии в полном объеме. Как нам представляется, их трудности вытекают из существования военных союзов и соглашений, в которых участвуют эти государства, обладающие ядерным оружием, а также ряд государств, не обладающих ядерным оружием, а в этом положении вопрос о применении ядерного оружия как главного средства защиты остается открытым. Односторонние декларации этих государств, обладающих ядерным оружием, отражают различные ядерные и стратегические доктрины двух противостоящих военных союзов. Именно в связи с этим оказалось трудно примирить эти односторонние декларации.

В ходе текущей сессии многие делегации в Специальной рабочей группе, в том числе делегация Пакистана, предприняли искреннее усилие с тем, чтобы изучить различные возможные пути преодоления этих трудностей, препятствующих выработке общей формулы. В этом контексте рассмотрение в Рабочей группе предложений о разработке совершенно новой основы для общей формулы явилось интересным и потенциально многообещающим делом.

По мнению делегации Пакистана, имеются два возможных пути преодоления трудностей, возникающих в связи с господствующими ядерными союзами и доктринами. Один из этих путей состоит в том, чтобы четко определить на основе объективных критериев те государства, не обладающие ядерным оружием, которые должны быть включены в область действия гарантий безопасности, или исключены из нее. Такой подход содержится в односторонней декларации Советского Союза, как это отражено в документе CD/23. Эта формулировка включает в сферу действия гарантий те государства, не обладающие ядерным оружием, которые отказались от производства и приобретения ядерного оружия и "не имеют ядерного оружия на своей территории". Как объяснила сторона, внесшая это предложение, смысл подобной оговорки состоит в том, что государство, которое имеет ядерное оружие на своей территории, может быть источником ядерной угрозы для государства, обладающего ядерным оружием, и поэтому ему не могут быть предоставлены гарантии безопасности против ядерного нападения. В таком виде этот довод является достаточно убедительным. Однако он не учитывает другой стороны ядерной медали.

Существуют другие государства, не обладающие ядерным оружием и являющиеся союзниками государства, обладающего ядерным оружием, которые, как они утверждают, не имеют ядерных вооружений, расположенных на своей территории. Тем не менее эти государства не отказались от права на то, чтобы ядерное оружие союзников было применено в целях их обороны. Таким образом, находясь под прикрытием "ядерного зонтика", эти государства также входят в ту часть мира, где возможность применения или угроза применения ядерного оружия действительно рассматривается как возможное военное решение. Другой недостаток формулы, содержащейся в документе CD/23, заключается в том, что она не принимает во внимание тот факт, что в современном мире мобильных ракет и тактического ядерного оружия положение тех неядерных союзников государств, обладающих ядерным оружием, которые могут не иметь ядерного оружия на своей территории в настоящее время, может измениться за несколько часов в случае кризисной ситуации.

По мнению моей делегации, любая объективная формула гарантий безопасности должна принимать во внимание ядерное соотношение в целом. Именно это предложено в компромиссной формуле, представленной Пакистаном в документе CD/10. В соответствии с этой формулой гарантии предоставляются государствам, не обладающим ядерным оружием, которые не являются участниками "соглашений о ядерной безопасности", заключенных некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием. Хотя такая формула может и не быть совершенной, она является результатом многих лет терпеливых консультаций с государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием. Она была разработана на основе объективных критериев с учетом современных реалий. Это предложение получило поддержку Генеральной Ассамблеи в резолюции 31/189С и вновь на тридцать второй ежегодной сессии Ассамблеи. Дискуссии, проходившие в этом году в Специальной рабочей группе, подтвердили нашу уверенность в том, что это предложение по-прежнему представляет собой наиболее многообещающую основу для разработки "общей формулы", которая будет включена в международный документ.

В то же время делегация Пакистана продемонстрировала желание изучить альтернативные подходы к разработке общей формулы. Один из таких альтернативных подходов мог бы состоять во включении в общую формулу так называемого "положения об отказе". В односторонних декларациях Соединенного Королевства и Соединенных Штатов содержится такое положение об отказе. Однако в этих формулировках рассматривается возможность аннулирования гарантий безопасности даже в таких обстоятельствах, которые не оправдывали бы угрозы применения ядерного оружия против государства-нарушителя, не обладающего ядерным оружием. Говорить о возможности применения ядерного оружия в случае любого "нападения" со стороны государства, не обладающего ядерным оружием, с применением обычных видов вооружений только лишь потому, что государство, не обладающее ядерным оружием, находится в "союзе" или в "ассоциации" с державой, обладающей ядерным оружием, по-видимому, означало бы предоставлять слишком широкие возможности для применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. В пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций говорится, что государства "воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения ...", за исключением случая, указанного в статье 51, а именно при осуществлении "неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самозащиту, если произойдет вооруженное нападение на члена Организации". Гарантия безопасности, которая теряет свою силу в случае любого нападения, на деле является не более, а возможно даже и менее чем повторение обязательства, уже принятого, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, государствами, обладающими ядерным оружием.

К "положению об отказе" в общей формуле гарантий безопасности следует прибегать только при наиболее серьезных и очевидных обстоятельствах, когда налицо ядерная угроза государству, обладающему ядерным оружием. При нынешних обстоятельствах международной жизни это может случиться лишь в том случае, когда развязывается агрессия против государства, обладающего ядерным оружием, и/или его союзников со стороны другого государства, обладающего ядерным оружием, с участием одного или более из его не обладающих ядерным оружием союзников. Только при этих обстоятельствах и против таких государств, не обладающих ядерным оружием, следует применять положение об отказе. Делегация Пакистана сделала усилие, которое, возможно, было неполным, с тем чтобы описать подобные обстоятельства в одной из формулировок, выдвинутых нами в Рабочей группе. Эта формулировка вобрала в себя многое из заявления, сделанного в 1978 году Президентом СССР, и состоявшего в том, что Советский Союз прибегнет к ядерному оружию только в случае агрессии против него или его союзников со стороны державы, обладающей ядерным оружием. Как мы говорили ранее, эта оговорка является достаточной для того, чтобы принимать во внимание интересы других государств, обладающих ядерным оружием. Предложенную нами формулировку можно было бы, конечно, улучшить и уточнить, при наличии

(Г-н Ахмад, Пакистан)

желания разработать общую формулу посредством включения так называемого положения об отказе. Однако я должен вновь заявить, что для моей делегации такой подход является менее желательным, чем подход, основанный на разработке такой общей формулы, которая давала бы основания скорее для объективного, нежели субъективного толкования.

Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, и их союзники продолжают настаивать на том, чтобы общая формула содержала ответное обязательство со стороны государств, не обладающих ядерным оружием, касающееся их "безъядерного статуса". Мы уже заявили о нашей принципиальной позиции по этому вопросу. Пакистан поддерживает задачу нераспространения ядерного оружия. Мы заявили о том, что не будем производить или приобретать ядерного оружия. Мы предприняли различные инициативы, в особенности в условиях нашего собственного региона, для содействия задаче нераспространения. Однако моя делегация не считает, что стремление государств, не обладающих ядерным оружием, получить надежные гарантии безопасности должно использоваться для содействия нераспространению. Напротив, заключение международного документа о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, должно рассматриваться как необходимый стимул против горизонтального ядерного распространения. По нашему мнению, если поставить под сомнение в контексте гарантий безопасности статус некоторых государств, не обладающих ядерным оружием, какими бы возможностями они ни располагали, то это скорее усилит, нежели остановит разрастание "ядерного клуба".

Какой бы подход ни был принят при разработке общей формулы, важно, чтобы поиск гарантий безопасности велся в рамках верной политической перспективы. Значительное большинство неприсоединившихся и нейтральных государств рассматривают негативные гарантии безопасности лишь в качестве первого шага на пути к полному запрещению применения ядерного оружия и как часть усилий, направленных на ядерное разоружение. Этот первый шаг будет приемлемым для этих государств лишь в том случае, если государства, обладающие ядерным оружием, одновременно примут на себя обязательства бороться за осуществление более широких задач, состоящих в достижении ядерного разоружения и полном запрещении применения ядерного оружия.

Несмотря на значительные усилия, предпринимаемые в Специальной рабочей группе, особенно государствами, не обладающими ядерным оружием, перспективы достижения соглашения по вопросу о негативных гарантиях безопасности остаются мало обнадеживающими. Необычная гибкость и терпение, проявленные государствами, не обладающими ядерным оружием, не встретили соответствующего отклика со стороны большинства государств, обладающих ядерным оружием. Их по-прежнему больше всего занимают их собственные ограниченные понятия безопасности и стратегические доктрины. Действительно, на некоторых этапах обсуждения в Рабочей группе вполне можно было задаться вопросом о том, не занимаемся ли мы предоставлением гарантий безопасности государствам, обладающим ядерным оружием, а не государствам, не обладающим ядерным оружием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решением, принятым Комитетом на своем 104-м пленарном заседании, я имею удовольствие предоставить теперь слово уважаемому представителю Австрии послу Неттелю.

Г-н НЕТТЕЛЬ (Австрия): Г-н Председатель, я хотел бы сначала выразить искреннее удовлетворение моей делегации в связи с тем, что вы председательствуете в этом Комитете в июле месяце. Ваши хорошо известные дипломатические способности помогут провести этот орган через ключевые этапы его сессии 1981 года. Я хотел бы также передать мои наилучшие пожелания послу Кемивешу, который председательствовал в Комитете в июне месяце, и чья деятельность была высоко оценена всеми сторонами.

Впервые выступая на сессии 1981 года, я хочу выразить нашу благодарность за представленную делегации Австрии возможность более активно участвовать в заседаниях Комитета по разоружению. Непосредственно наблюдая за деятельностью различных рабочих групп, моя делегация получила более полное представление и стала лучше понимать проблемы и трудности, с которыми обычно сталкиваются члены этого Комитета.

Делегация Австрии надеется, что, участвуя в ваших дискуссиях, она будет конструктивным образом содействовать работе вашего Комитета.

Я хотел бы обратиться к вопросу, который имеет для нас первостепенное значение, и не только для нас, но также и для многих членов Комитета. Я говорю о вопросе, по которому моя делегация выступала 3 июля 1980 года и изложила предварительную позицию Австрии, а именно, о так называемых "негативных гарантиях безопасности" или "гарантиях безопасности". В действительности, для определения этой проблемы в настоящее время применяются и в прошлом применялись многие "ярлыки". Общей для всех этих ярлыков, таких как "соглашения", "заверения", "гарантии", "декларации", является их расплывчатость. Совершенно очевидно, что помимо других проблем мы сталкиваемся в этом случае с проблемой терминологии, и я хотел бы, соответственно, выступить с некоторыми замечаниями в связи с терминологией.

С одной стороны, понятие "соглашение" является особенно слабым и ни к чему не обязывающим, независимо от того, определяется ли оно словом "эффективное" или нет; безусловно, требуется более определенное выражение. С другой стороны, можно допустить, что термин "заверение" представляет собой некоторый прогресс, но с нашей точки зрения это понятие все же не является достаточным для того, чтобы передать первоначальную мысль, состоявшую в получении со стороны держав, обладающих ядерным оружием, обязательства, имеющего юридическую силу, обязательства, воплощающего обязанности этих государств в отношении тех членов международного сообщества, которые были готовы отказаться от приобретения и/или производства ядерных вооружений, таким образом одновременно воздерживаясь от присоединения к гонке ядерных вооружений. Еще менее удовлетворительным является понятие "гарантия", которое явно несовместимо с суверенным равенством государств. Гарантии могут стать предметом злоупотреблений (и действительно были предметом злоупотреблений), поскольку гарант может присвоить себе право вмешиваться в дела других государств в случаях, когда это позволяет сфера действия гарантии. Поэтому моя делегация выступает против понятия "гарантия" и, соответственно, не хотела бы, чтобы идея гарантии была включена в предмет нашего обсуждения здесь или, кстати говоря, обсуждалась где-либо еще.

Я должен отметить в этом контексте, что, слушая выступления своих уважаемых коллег посла Лидгарда и посла Пикте, моя делегация с удовлетворением обнаружила наличие в Швеции, Швейцарии и Австрии схожих представлений о том, что я мог бы назвать вопросом об обязательствах безопасности в отношении государств, не обладающих ядерным оружием. Независимо от исторических условий и юридического характера их особого положения, все три правительства заявили, что идея позитивных гарантий безопасности является несовместимой с политическим самоопределением и суверенитетом. Мы также выступили с оговорками в отношении идеи конвенции. Мы считаем, что механизм принудительных консультаций является неприемлемым, и что подход к конвенции на основе

quid pro quo означал бы, в конечном счете, что нам придется принять на себя новые обязательства в дополнение к уже существующим юридическим обязательствам с тем, чтобы в обмен на это получить обязательство держав, обладающих ядерным оружием, не применять атомного оружия.

Рассматривая обязательства о неприменении, о которых до настоящего времени заявили державы, обладающие ядерным оружием, мы считаем необходимым подчеркнуть, что такие заявления являются мерами в области ядерного разоружения и поэтому не могут заменять собой такие меры. Мы хотим напомнить, что для держав, обладающих ядерным оружием и являющихся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, обязательство бороться за ядерное разоружение вытекает из статьи VI Договора о нераспространении. Разумеется, мы не упускаем из виду, а приветствуем то воздействие, которое оказывает в нынешний период растущей напряженности укрепление доверия, связанное с обязательством о неприменении ядерного оружия. Однако мы не должны также не принимать во внимание ограниченный характер принятых до сих пор обязательств и содержащиеся в них исключения, которые значительно сокращают их практическую ценность.

Именно эти ограничения вызывают у нас определенное беспокойство. Целью этих обязательств должно быть укрепление безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, независимо от стратегических доктрин, которыми руководствуются в своих действиях государства, обладающие ядерным оружием.

В силу ограничений, содержащихся в односторонних декларациях, дискуссии в Специальной рабочей группе, по нашему мнению, были чрезмерно сосредоточены вокруг соответствующих стратегических доктрин держав, обладающих ядерным оружием, и их союзников и не учитывало в достаточной степени цель обязательств о неприменении ядерного оружия, которая состоит в укреплении безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Поэтому следует со всей определенностью заявить о том, что эти обязательства должны быть твердыми, недвусмысленными и не оставляли возможности для уклонения от их соблюдения, с тем чтобы они действительно могли укреплять доверие, которое способствовало бы улучшению общего политического климата. Будет обеспечено доверие и возникнет уверенность только тогда, когда будут приняты твердые обязательства и когда их надежность станет очевидной.

Моя делегация была весьма удивлена, узнав, что в Специальной рабочей группе был поднят вопрос о том, являются ли эти обязательства оперативными и имеющими юридическую силу или нет. Если бы они не являлись таковыми, в особенности с точки зрения держав, обладающих ядерным оружием, все это мероприятие имело бы сугубо косметическую ценность. Именно эта неуверенность и привела нас к поиску путей и средств выяснения юридической ценности существующих обязательств.

Существуют различные возможности для того, чтобы рассеять наши сомнения. Можно было бы принять документ, который, включая в себя пять односторонних деклараций, официально подтвердил бы их юридически обязательный характер — решение, предложенное Швейцарией. Другим путем определения юридического характера этих деклараций было бы вынесение Международным судом консультативного заключения. Хотя сам Комитет по разоружению не может запросить такого заключения, просьба об этом могла бы исходить от Генеральной Ассамблеи в соответствии с надлежащим решением Комитета. Это предложение отражает нашу уверенность в том, что Международный суд может играть важную роль в мире и что соблюдение международного права является одной из основ международного сообщества, которое борется за ограничение применения силы в международных делах. Консультативное заключение суда было бы важным элементом будущих дискуссий по этому вопросу в рамках Комитета.

(Г-н Неттель, Австрия)

Правительство Австрии рассматривает вопрос об обязательствах о неприменении ядерного оружия как одну из проблем, которая должна быть рассмотрена Комитетом по разоружению в первоочередном порядке; мы надеемся, что это рассмотрение будет завершено в пределах предвидимого будущего и что оно не будет препятствовать изучению мер в области подлинного разоружения.

Правительство Австрии высоко оценивает работу Комитета по разоружению. Мы надеемся, что работа Комитета внесет ясность в позиции и концепции в том, что касается вопроса об "обязательствах о неприменении ядерного оружия", который имеет для нас столь большое значение. Моя делегация выражает искреннюю надежду на то, что результаты вашей работы будут содействовать достижению подлинного разоружения, особенно в ядерной области.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Неттеля за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас, в соответствии с решением, принятым Комитетом на своем 104-м пленарном заседании, я имею удовольствие предоставить слово уважаемому представителю Норвегии, г-ну Кай Ли.

Г-н ЛИ (Норвегия): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить благодарность за то, что нам вновь предоставили возможность обратиться к этому важному форуму переговоров в качестве государства-наблюдателя. И позвольте мне также отдать должное вам, уважаемому представителю Индии, который в этом месяце занимает ответственный пост Председателя Комитета.

Всеобъемлющая программа разоружения займет важное место в международной стратегии разоружения в ближайшие годы. Программа не только должна выделить важные элементы такой стратегии; она должна также обеспечить более прочную базу для рассмотрения нами проблем контроля над вооружениями и разоружения как неотъемлемой части политики любого государства в области безопасности. Значение подобного признания приобретает особое значение в связи с тем, что за последние годы гонка вооружений претерпела значительные изменения, как в количественном, так и в качественном отношении, что относится к ядерной области, равно как и к сфере обычных вооружений.

По мере того, как последствия гонки вооружений становятся все более сложными по своему характеру, все большую важность приобретает необходимость помнить о том, что контроль над вооружениями и разоружение не являются уступками, которые делаются в качестве жестов доброй воли, а представляют собой потенциальные и действительные достижения в области безопасности, к которым следует стремиться. Совершенно ясно, что в наше время борьба за контроль над вооружениями и разоружение должна стать неотъемлемой частью политики правительства каждого государства, осознающего свои собственные интересы. В мире, где существует бедность и не нашли удовлетворения основные потребности человека, усилия, направленные на прекращение и обращение вспять гонки вооружений, становятся тем более насущными, поскольку расходы на вооружения в мире поглотили в 1980 году намного более 500 млрд. долларов.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций придает самое первоочередное значение всеобъемлющей программе разоружения, рассмотрение и одобрение которой будет важной задачей следующей специальной сессии, посвященной разоружению. Поэтому мы считаем, что прогресс в процессе переговоров здесь, в Комитете по разоружению, имеет чрезвычайно большое значение и крайне необходим.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы вновь повторить и развить взгляды Норвегии на некоторые из вопросов, касающихся всеобъемлющей программы разоружения, которой мы придаем особое значение, сосредоточившись при этом на проблемах, связанных с устранением угрозы ядерного оружия.

Норвегия крайне обеспокоена вертикальным, равно как и горизонтальным аспектами распространения ядерного оружия.

(Г-н Ли, Норвегия)

Норвегия приветствовала заключение Договора ОСВ-2 как наиболее значительное достижение в 1979 году в сфере контроля над ядерными вооружениями.

Со своей стороны правительство Норвегии будет настоятельно выступать за продолжение процесса ОСВ, рассматривая его как дело первостепенной важности.

Первоочередной задачей будущего раунда переговоров об ОСВ должно быть заключение соглашения о существенных и всеобъемлющих сокращениях в области стратегических вооружений.

В связи с этим Норвегия придает особое значение началу предварительных и последующих переговоров с целью предотвращения новой и злобедней гонки вооружений на европейском континенте при соперничестве в области развертывания ядерных сил театра военных действий.

Государства, обладающие ядерным оружием, не только несут на себе ответственность за сокращение роли ядерного оружия в своей стратегии и в своих арсеналах, но и действительно обязаны это сделать. Растущая опора на ядерное оружие несовместима с укреплением режима нераспространения. Более того, как показывает опыт, обращение ядерной мощи в выгодные с политической точки зрения величины является весьма ограниченным. Любое преимущество, которое может быть достигнуто в соперничестве в области ядерных вооружений, в лучшем случае приносит незначительную выгоду и всегда является краткосрочным.

Вызывает разочарование то, что ни в ходе специальной сессии в 1978 году, ни на Конференции по рассмотрению действия договора о нераспространении ядерного оружия в прошлом году не оказалось возможным добиться большего прогресса в решении ядерных проблем. С нашей точки зрения, прекращение дальнейшего распространения ядерного оружия является наиболее насущной задачей, стоящей перед мировым сообществом. Поэтому Норвегия выражает особое сожаление по тому поводу, что вторая конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия договора завершилась без достижения ими согласия в отношении заключительной декларации путем консенсуса, в особенности поскольку на деле общее согласие было достигнуто в отношении многих важных областей, являвшихся предметом рассмотрения.

Основные проблемы в ходе конференции по рассмотрению действия Договора были связаны со способностью и решимостью государств, обладающих ядерным оружием, сократить роль ядерного оружия в международных отношениях путем переговоров о реальных сокращениях своих арсеналов. Стало очевидным, что большое число стран придерживаются того мнения, что государства, обладающие ядерным оружием, не выполнили принятых на себя по Договору о нераспространении обязательств эффективно продолжать эти переговоры. Это в особенности относится к вопросу о договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Такой договор представил бы собой документ, в котором отсутствовала бы дискриминация, и который имел бы первостепенное значение для содействия нераспространению, а также явился бы значительным шагом в направлении выполнения обязательств ядерных держав в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Продвижение к договору о запрещении ядерных испытаний было слишком медленным, однако трехсторонний доклад Комитету по разоружению от 30 июля прошлого года показывает, что была достигнута определенная степень прогресса в выполнении важной задачи заключения такого договора.

Сохраняется ряд технических вопросов, связанных с проверкой всеобъемлющего запрещения испытаний. Однако, по нашему мнению, выгоды такого соглашения и риск, связанный с нарушением подобного соглашения, в настоящее время способны перевесить технические препятствия на пути к соглашению.

С нашей точки зрения, адекватная система проверки является необходимым компонентом всеобщего режима запрещения испытаний, с тем чтобы добиться его соблюдения, а также создать доверие. Я хотел бы подчеркнуть особый интерес Норвегии к работе, которая проводится в этой области в рамках Комитета по разоружению. В его Специальной рабочей группе экспертов по сейсмическим явлениям эксперты из Норвегии находятся среди тех, кто активно содействует усилиям, предпринимаемым в этом направлении.

(Г-н Ли, Норвегия)

Мое правительство хотело бы, чтобы производство расщепляющихся материалов в военных целях было полностью прекращено, и поэтому оно поддерживает идею о запрещении такого производства. Это явилось бы ценным вкладом в поиск новых эффективных средств нераспространения. Такое запрещение поставило бы государства, обладающие ядерным оружием, на более равноправную основу с государствами, не обладающими ядерным оружием, чем это было до сих пор. Государства, обладающие ядерным оружием, должны были бы в этом случае принимать во многом те же самые гарантии МАГАТЭ, которые требуются от государств, не обладающих ядерным оружием, что устранило бы существенный элемент дискриминации между двумя категориями государств.

Другим условием для предотвращения распространения ядерного оружия является решение вопроса об обеспечении безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, от ядерного нападения. До сих пор эта проблема не получила удовлетворительного решения.

Норвегия согласна с доводами тех государств, которые считают, что резолюция 255 Совета Безопасности от 19 июня 1968 года не предусматривает предоставление достаточных гарантий неприсоединившимся государствам. Те государства, которые не входят в союзные системы безопасности, предусматривающие гарантии ядерной безопасности, и к которым обратились с просьбой отказаться от возможности приобретения ядерного оружия, имеют законное право требовать гарантий против нападения или угрозы нападения с применением ядерного оружия. Государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность за решение этой проблемы.

Норвегия поддерживает создание региональных зон, свободных от ядерного оружия, в качестве важного компонента режима нераспространения при условии, что такие мероприятия основаны на добровольных соглашениях заинтересованных государств и отражают конкретные обстоятельства, существующие в таком регионе. В связи с этим мы приветствуем тот знаменательный факт, что все пять государств, обладающие ядерным оружием, ратифицировали Протокол II к Договору Тлателолко.

Большую озабоченность вызывает то, что многие околоядерные государства, расположенные в районах напряженности и конфликтов, еще не отказались от возможности приобретения ядерного оружия. Дальнейшее распространение способно увеличить опасность перерастания региональных конфликтов в ядерную конфронтацию. Дальнейшее распространение ядерного оружия содействовало бы представлению о том, что ядерная война так или иначе неизбежна, а такие представления имеют опасную тенденцию к самоосуществлению.

Перед тем, как завершить свое выступление, я хотел бы выразить надежду правительства Норвегии на то, что настоящий Комитет сможет представить проект всеобъемлющей программы разоружения, который увеличил бы возможности успешного завершения следующей сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Выполнение этой цели является важным не только для будущих шагов в области контроля над вооружениями и разоружения в настоящем Комитете и в системе Организации Объединенных Наций; оно также представляет важность с точки зрения восстановления уверенности мирового общественного мнения в том, что наши объединенные усилия в этой области могут привести к значительным и долгосрочным результатам, отвечающим интересам каждого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю г-на Кай Ли за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

(Председатель)

Уважаемые делегаты, ввиду чрезвычайно позднего времени я предлагаю отложить настоящее пленарное заседание и возобновить его завтра, в пятницу 31 июля в 15 ч.00 мин, с тем чтобы мы могли закончить незавершенные дела до нашего запланированного неофициального заседания. Я полагаю, что против этого нет возражений. Как я понимаю, возражений нет.

Решение принимается.

Заседание было прервано в 1 ч 40 мин и возобновлено в пятницу 31 июля 1981 года в 17 ч 00 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: уважаемые делегаты, 142 пленарное заседание Комитета по разоружению возобновляется. Вы помните, что вчера мы исчерпали список выступающих на настоящем пленарном заседании и, как я отметил, на нашем рассмотрении оставались некоторые вопросы, которые не были подняты из-за недостатка времени.

Г-н де СУЗА е СИЛЬВА (Бразилия): Г-н Председатель, я хочу сегодня прокомментировать некоторые аспекты вопроса о негативных гарантиях безопасности, предмета, который находился на обсуждении в Рабочей группе нашего Комитета со времени начала сессии 1980 года. Многие делегации сделали вчера интересные заявления по этому вопросу и действительно было бы трудным делом попытаться выделить все основные моменты этих заявлений. Особое впечатление на мою делегацию произвели три последних параграфа заявления, сделанного уважаемым представителем Пакистана. В завершающей части своего выступления посол Ахмад указал, что общая формула негативных гарантий безопасности не должна содержать ответного обязательства со стороны государств, не обладающих ядерным оружием, касающееся их безъядерного статуса. Моя делегация согласна с этим мнением и со связанным с ним утверждением о том, что стремление некоторых государств, не обладающих ядерным оружием, получить надежные гарантии безопасности не должно использоваться в целях содействия нераспространению. Я добавил бы, что вся идея о негативных гарантиях безопасности в целом заключается не в том, чтобы увековечить нынешний статус государств, обладающих ядерным оружием, или, другими словами, к этому вопросу не следует подходить с той точки зрения, что горстка государств навсегда сохранит свою ядерную военную мощь, тогда как другие государства должны принять обязательства, которые первые государства принять не готовы. Как сказал уважаемый представитель Канады, посол Макфайл, который выступал по другому поводу, также связанному с ядерным выбором, государства не должны требовать от других того, что они не готовы сами сделать. Отказ от ядерного оружия не является *quid-pro-quo* за предоставление некоторым странам права сохранять свои смертоносные арсеналы или, что еще хуже, за предание забвению факта постоянного наращивания ими своих ядерных вооружений. Вопреки тому, что недавно пытались утверждать здесь в некоторых выступлениях, подлинная опасность заключается не в возможности достижения некоторыми новыми странами такого технологического уровня, который позволит им создать ядерное взрывное устройство, реальная опасность скорее состоит в равнодушии немногих держав, обладающих сейчас ядерным оружием, которые продолжают наращивать количество и разрушительную силу своих вооружений. Почему перспективы технологического прогресса в ядерной области в развивающихся странах вызывают такой гневный протест со стороны держав, обладающих ядерным оружием, и некоторых из их союзников, тогда как их собственная способность уничтожить друг друга и все человечество, по-видимому, не вызывает каких-либо эмоций? Почему они так стремятся к продвижению концепции международного "контроля над вооружениями", в то же время не принимая какого-либо многостороннего подхода к реальным проблемам ядерного разоружения? Изобрели ли они новую шкалу, в соответствии с которой измерять национальную безопасность, и по которой их собственные интересы безопасности более важны или в большей степени заслуживают защиты, чем интересы национальной безопасности других государств или интересы человечества в целом?

(Г-н де Суза е Сильва, Бразилия)

Посол Ахмад завершил вчера свое выступление замечанием, которое моя делегация полностью поддерживает. Он сказал, что "на некоторых этапах обсуждения в Рабочей группе вполне можно было задаться вопросом о том, не занимаемся ли мы скорее предоставлением гарантий безопасности государствам, обладающим ядерным оружием, а не государствам, не обладающим ядерным оружием".

За одним исключением, многосторонние заявления, сделанные пятью государствами, обладающими ядерным оружием, содержат ряд оговорок, направленных на учет особых интересов безопасности выступивших с заявлением держав, обладающих ядерным оружием. Все эти оговорки накладывают обязательства на государства, не обладающие ядерным оружием, обязательства, которые должны выполняться и соблюдение которых определяется заинтересованным государством, обладающим ядерным оружием. До тех пор пока держава, обладающая ядерным оружием, в соответствии со своей собственной оценкой, убеждена в том, что обязательства выполняются, гарантия действует. Разумеется, вполне допустимо для государства выступить с односторонним заявлением, сформулированным так, как ему представляется нужным; однако иное дело — ожидать от других государств того, что они примут подобные условия и предписываемые ими обязательства, не требуя надлежащего ответного обязательства. Каким будет тогда соответствующее обязательство в обмен на принятие решения о невоенном использовании ядерной энергии, если не аналогичным обязательством со стороны любого другого государства, которое войдет в любое предусматриваемое соглашение?

Пять заявлений со стороны государств, обладающих ядерным оружием, на сей раз без всяких исключений, имеют одну общую черту: они предусматривают одно единственное обязательство для держав, обладающих ядерным оружием, т.е. обеспечение односторонней гарантии. Во всех пяти заявлениях, по-видимому, предполагается, что государства, не обладающие ядерным оружием, всегда будут сохранять свой собственный статус неядерных государств, что было бы достойным одобрения; но, по-видимому, во всех пяти заявлениях предполагается также, что существующие державы, обладающие ядерным оружием, навсегда сохранят свой собственный статус в нынешнем виде. Почему державы, обладающие ядерным оружием, так сопротивляются тому, чтобы обдумать для самих себя вопрос о принятии тех обязательств, которые они столь решительно предлагают всем другим государствам?

Значительное большинство государств в мире приняли на себя обязательство никогда не приобретать ядерное оружие. Многие сделали это путем присоединения к международному документу, который Бразилия и многие другие страны считают несовершенным и дискриминационным, поскольку он накладывает различные по своему уровню обязательства на своих участников в соответствии с их ядерным или неядерным статусом. Обязательства, принятые на себя неядерными участниками договора о нераспространении ядерного оружия, являются четкими и недвусмысленными и до сих пор выполнялись; напротив, слабое положение, призывающее к переговорам по ядерному разоружению, столкнулось с равнодушным отношением участников, обладающих ядерным оружием, которые, по-видимому, преисполнены решимости добиться прямо противоположного. Как они могут примирить провозглашаемую ими преданность делу разоружения или даже двусмысленному делу "контроля над вооружениями" со своей приверженностью к доктринам ядерного сдерживания и непрекращающимся участием в вертикальном распространении?

Является очевидным, что не отказ от ядерного оружия вызывает ответное обязательство о предоставлении адекватной гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Если бы дело обстояло таким образом, то государства, обладающие ядерным оружием, без всяких колебаний распространили бы такие гарантии на тех, кто до сих пор остался верен своему суверенному решению не применять ядерную энергию в военных целях. Бразилия, со своей стороны, подписав и ратифицировав Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке, сообщила международный статус своей приверженности делу нераспространения ядерного оружия. На основании Договора Тлателолко, Бразилия недвусмысленно отказалась от возможности приобретения ядерного оружия, сохранив открытыми все

(Г-н де Суза е Сильва, Бразилия)

имеющиеся у нее возможности для полного развития и использования ядерной технологии в мирных целях.

Позвольте мне завершить свое выступление, подтвердив одну из основополагающих концепций моей делегации. Негативные гарантии безопасности могут быть предусмотрены в соответствующей политической перспективе в качестве временной меры в цепи событий, ведущих к ядерному разоружению. В условиях мрачной действительности сегодняшнего мира главной является и должна оставаться задача ядерного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь я хотел бы поднять вопрос в отношении завершающего дня работы сессии Комитета 1981 года. После активных консультаций я могу теперь сообщить Комитету о том, что, судя по всему, имеется общее согласие относительно пятницы, 21 августа. Могу я считать, что Комитет согласен на завершение сессии в этот день?

Если нет возражений, я буду считать, что есть консенсус по вопросу о завершении сессии 1981 года в пятницу, 21 августа.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В связи с решением, только что принятым Комитетом, я хотел бы призвать Председателей специальных рабочих групп обеспечить принятие докладов вспомогательных органов не позднее 17 августа для Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения и 12 августа для остальных групп с тем, чтобы эти доклады не препятствовали подготовке доклада Комитета Генеральной Ассамблее. Члены Комитета отдают себе отчет в том, что технические службы Секретариата также заняты обслуживанием других важных встреч, проходящих в Женеве, и что существуют пределы тому, что они способны сделать за короткий срок.

Уважаемые делегаты, вчера Секретариат распространил по моей просьбе неофициальный документ, подготовленный при консультации с будущим Председателем Комитета, в котором содержится график заседаний, которые проведет Комитет по разоружению и его вспомогательные органы за неделю с 3 по 7 августа 1981 г. В неофициальном документе в основном предусмотрено такое же распределение времени, как и на прошлой неделе, причем единственная разница состоит в том, что время, выделенное в июле для неофициальных заседаний, теперь оставлено свободным. Вы заметили, что на вторую половину для понедельника или пятницы не запланировано каких-либо заседаний. Поскольку сессия приближается к завершению, я считаю, что нам необходимо сохранить некоторую гибкость в планировании наших заседаний. Если будет необходимо, Председатель сообщит Комитету о наилучшем способе использования времени, которое может оказаться в распоряжении, однако в настоящее время представляется предпочтительным не принимать какого-либо решения. Как обычно, график носит предварительный характер и может уточняться в ходе нашей работы. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает график. Я не вижу каких-либо возражений.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые делегаты, это последнее пленарное заседание, на котором я выполняю функции вашего Председателя, и в соответствии с традицией, обычаем и принятой практикой Председатель должен сказать несколько слов. Я предполагал выступить вчера, но, в силу наличия большого количества выступавших, я решил не вступать в ненужное соперничество за ваше внимание с вашими более насущными гастрономическими потребностями. Говорят, что армия марширует на своем желудке; в меньшей мере это относится к мирным силам разоружения!

(Председатель)

Обращаясь к тому времени, которое я провел на посту Председателя, я испытываю удовлетворение в связи с тем, что июль был заполненным, активным и интересным месяцем в нынешнем расписании Комитета. Конечно, я был бы более доволен, если бы мы смогли достичь более ощутимого прогресса по пунктам наивысшей первоочередности в повестке дня Комитета, а именно, по запрещению ядерных испытаний и прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Мировое сообщество, безусловно, ожидает от нас большего. Однако я полагаю, что откровенный и открытый обмен мнениями, который имел место в ходе прошедших нескольких недель, привел к гораздо лучшему пониманию позиций друг друга.

Мы провели очень конструктивное обсуждение вопроса о путях и средствах совершенствования работы Комитета и увеличения его эффективности как органа переговоров. Я польщен тем, что Комитет поручил мне задачу координирования работы, направленной на достижение согласованного набора рекомендаций в этой области. Я очень надеюсь на то, что с помощью всех коллег я смогу осуществить эту порученную мне работу.

Какое впечатление о своем председательстве унесу я с собой? Не колеблясь, я могу сказать, что подлинная добрая воля и серьезность, проявленные в Комитете в ходе работы по поиску решений для того, чтобы покончить с серьезными недугами, затрагивающими весь мир, помогли сделать мою работу полезной и приносящей удовлетворение. Я отдаю себе отчет в том, что не все мои действия могли удовлетворить каждую делегацию. Однако такова профессиональная опасность, перед которой стоит любой председатель. Я считаю для себя удачей то, что в полной мере получил поддержку в выполнении моей задачи. Соответственно, я хотел бы выразить свою искреннюю благодарность всем и каждому за вашу готовность помочь советом и за дух примирения и даже терпимости, который был проявлен вами.

Я также хотел бы выразить благодарность Личному представителю Генерального секретаря и Секретарю Комитета послу Джайпалу, его заместителю г-ну Берастеги и всем членам Секретариата разоружения, равно как и всем членам Секретариата разоружения и доблестной группе наших переводчиков.

И, наконец, что не менее важно, я пользуюсь этой возможностью для того, чтобы приветствовать посла Анвар Сани из Индонезии, который вскоре заменит меня на посту Председателя в августе месяце. На него ложится главная задача руководства Комитетом на наиболее сложном этапе его ежегодной сессии, т.е. на этапе рассмотрения и принятия ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее. Я направляю ему свои теплые поздравления и добрые пожелания и заверяю его в полной поддержке со стороны моей делегации при выполнении им функций Председателя. Я не сомневаюсь, что при его большом и многообразном опыте одного из ведущих дипломатов Индонезии он успешно выполнит эту задачу.

Я хотел бы завершить свое выступление, процитировав самую древнюю из писанных молитв, молитвой из Вед, имеющей, как мне кажется, отношение к усилиям, которые мы все предпринимаем в Комитете:

"Проведи нас от иллюзий к реальности!

Проведи нас из мрака к свету!

И от смерти проведи нас к бессмертию!"

Я благодарю всех вас.

Заседание закрывается в пятницу, 31 июля 1981 года, в 15 ч 30 мин.